

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1681
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1681

СОДЕРЖАНИЕ

- 5041-5062 Характеристика завершающих этапов осенней миграции воробьиных птиц *Passeriformes* в низовьях Оби.
С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ, М. Г. ГОЛОВАТИН
- 5062-5063 Вторая находка даурского журавля *Grus vipio* в Иркутской области. Г. Ю. ЕВТУХ
- 5064-5068 Экологические особенности стай длиннохвостых синиц *Aegithalos caudatus*. Ю. А. ДУБРОВСКИЙ
- 5068-5069 Поведение береговых ласточек *Riparia riparia* при похолодании. И. А. КРИВИЦКИЙ,
Э. Т. ИЛЬЕНКОВ
- 5069-5074 Современное состояние орнитофауны озера Кошкарколь в Алакольской котловине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 5074-5078 Пролёт и зимовка савки *Oxyura leucosephala* в Крыму.
А. Б. ГРИНЧЕНКО
- 5078-5079 Изменение уровня Байкала в связи со строительством Иркутской ГЭС и влияние его на экологию и численность уток. Н. Г. СКРЯБИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
Express-issue

2018 № 1681

CONTENTS

- 5041-5062 Characteristics of the final stages of the autumn migration of passerines Passeriformes in the lower reaches of the Ob.
S . P . P A S K H A L N Y , M . G . G O L O V A T I N
- 5062-5063 The second find of the white-naped crane *Grus vipio* in Irkutsk Ob-last. G . Y u . E V T U K H
- 5064-5068 Ecological features of the flocks of long-tailed tits *Aegithalos caudatus*. Y u . A . D U B R O V S K Y
- 5068-5069 Behaviour of sand martins *Riparia riparia* during cold snap. I . A . K R I V I T S K Y , E . T . I L I E N K O V
- 5069-5074 The current state of the avifauna of Lake Koshkarkol in Alakol depression. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 5074-5078 Migration and wintering of the white-headed duck *Oxyura leucocephala* in the Crimea. A . B . G R I N C H E N K O
- 5078-5079 Changes in the level of Baikal in connection with the construction of the Irkutsk Hydroelectric Power Station and its impact on ecology and numbers of ducks.
N . G . S K R Y A B I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Характеристика завершающих этапов осенней миграции воробьиных птиц *Passeriformes* в низовьях Оби

С.П.Пасхальный, М.Г.Головатин

Сергей Петрович Пасхальный. Ул. Зелёная горка, 18-1, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук. Ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144. E-mail: golovatin@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 октября 2018

Сроки начала и окончания осенней миграции и динамика пролёта – важные характеристики адаптивной стратегии видов в разных частях ареала и, предположительно, генерализованные экологические маркеры климатической ситуации в осеннее время года.

В Арктике и Субарктике виды отряда *Passeriformes* составляют ядро мигрирующих птиц. В то же время основные работы орнитологи здесь проводили, по многим причинам, в основном в весенне-летний период. Исследования в конце миграционного периода, т.е. в самом конце августа, сентябре и октябре, были немногочисленными. Наиболее полно послегнездовой период жизни воробьиных птиц региона, включая осеннюю миграцию, в 1973-1982 годах был изучен В.Н.Рыжановским (1997). Результаты его работы, дополненные другими материалами, вошли и в фаунистическую сводку по птицам Ямала (Данилов и др. 1984).

В данном исследовании обобщаются собственные достаточно разнородные и не всегда регулярные наблюдения, проводившиеся нами в низовьях Оби длительный период – от первых, самых общих сведений, собранных в начале 1970-х годов, до более полных записей о событиях осени 1978-2016 годов. Они дополнены доступными данными из литературных источников. Это позволяет уточнить некоторые особенности завершающих этапов осеннего пролёта птиц в низовьях Оби, оценить многолетнюю динамику и сроки пролёта, возможную связь интенсивности миграции и времени её завершения от погодных условий года. В работе приводятся сведения о видовом составе поздних мигрантов, их относительной численности, сроках отлёта и некоторых особенностях биологии.

Район работ. Материал и методика

Сведения об осеннем отлёте воробьиных собраны в низовьях Оби от придельтовой части её поймы и соседних водораздельных участков в окрестностях села Ярале (66°50' с.ш., 70°50' в.д.) до поймы и прилегающих плакорных участков в

окрестностях Лабытнанги и Салехарда на юге (66°40' с.ш., 66°30' в.д.). В 1971-1972, 1979-1982 годах работали возле Ярсаля, в 1982-2016 – в окрестностях Лабытнанги и в соседних районах. Некоторые данные получены также в других местах региона. Наблюдения вели на стационарах, маршрутах и во время разъездов обычно с августа-сентября до октября-ноября, однако не всегда регулярно и с разной периодичностью в каждом пункте. Птиц определяли визуально и по голосам.

При определении дат завершения пролёта в ряде случаев приняты опубликованные данные, основанные преимущественно на отловах птиц, а не только на визуальных и голосовых регистрациях (Данилов и др. 1984, Рыжановский 1997). Это позволяет минимизировать возможность ошибок. В годы общих наблюдений принималась самая поздняя известная дата, а в сезоны, когда наши работы не велись или были фрагментарными, та, которая сообщалась коллегами. В таких случаях в табличных материалах ячейки выделены голубым цветом. Для корректировки сезонной и многолетней динамики отлёта опубликованные ранее материалы такой возможности не дают. В случаях, когда самые поздние даты осенних встреч вызывали сомнения, т.е. были явно ранними, ячейки в таблицах выделялись жёлтым цветом. При расчётах средней даты отлёта двух видов (краснозобый конёк и рябинник) такие данные не учитывались.

Повидовой обзор мигрантов

В списке воробьиных, встречающихся в низовьях Оби, выделяются 5 групп видов, отличающихся по характеру пребывания (рано улетающие, кочующие, оседлые, регулярно или периодически зимующие, залётные и типичные перелётные), по возможностям регистрации их пролёта (в отношении мигрирующих видов), численности и др.

1. Виды, которые не отмечались в сентябре-октябре

Ряд видов воробьиных никогда не регистрировался в рассматриваемый период года. Это зелёный *Anthus hodgsoni* и сибирский *A. gustavi* коньки, желтоголовая *Motacilla citreola* и горная *M. cinerea* трясогузки, черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*, пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, малая мухоловка *Ficedula parva*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, чернозобый *Turdus atrogularis* и певчий *T. philomelos* дрозды, зяблик *Fringilla coelebs*, чечевица *Carpodacus erythrinus*, полярная овсянка *Schoeniclus pallasii*.

В данную группу воробьиных входят либо рано улетающие виды, либо виды редкие и трудные для определения в осенний период, или же населяющие местообитания, которые мы и другие орнитологи слишком редко посещали осенью.

2. Оседлые и зимующие виды

В число оседлых и регулярно зимующих воробьиных входят сорока *Pica pica*, ворон *Corvus corax*, пухляк *Parus montanus* и сибирская гайка *Parus cinctus*, большая синица *Parus major*, домовый *Passer domesticus* и полевой *Passer montanus* воробьи, белокрылый клёст *Loxia*

leucoptera, обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. У врановых, синиц и клеста существуют локальные кочёвки, в частности, концентрация в антропогенных местообитаниях. Практически ежегодно, хотя и в небольшом числе, зимуют и чечётки, хотя осенью всегда наблюдается их массовый пролёт в разных направлениях. Материалы по этому виду в настоящей работе мы не рассматриваем из-за сложностей разделения динамики численности собственно мигрирующих и кочующих птиц и определения границ миграции. Обычно увеличение частоты осенних встреч отмечали в сентябре и октябре, но в некоторые годы — уже в августе.

3. Сезонно кочующие и периодически зимующие виды

Следующую группу видов составляют воробьиные, которые во внегнездовое время предпринимают кочёвки, появляясь в рассматриваемом районе с разной периодичностью, а иногда задерживаясь здесь и на зиму, обычно при обилии потребляемых ими кормов, в том числе и при искусственной подкормке. Это московка *Parus ater*, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, свиристель *Bombycilla garrulus*, ополовник *Aegithalos caudatus*, обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, клёст-еловик *Loxia curvirostra*, щур *Pinicola enucleator*. Эти виды могут гнездиться в регионе и мигрировать осенью, либо кочевать и периодически зимовать в небольшом числе.

Обобщённые сведения по большинству видов 2-й и 3-й групп ранее публиковались (Данилов и др. 1984, Пасхальный 1989, 2004).

4. Залётные виды

К видам, которых можно считать залётными в осенний период, относятся обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, черноголовая *Sylvia atricapilla* и садовая *S. borin* славки. Скворца осенью дважды регистрировали в Ярсале: одну птицу, кормившуюся на помойках, несколько раз видели среди домов в селении 5 и 6 ноября 1978. Также одиночного скворца заметили в стае ворон на окраине посёлка 28 октября 1980. Осенние залёты черноголовой славки были рассмотрены нами ранее (Пасхальный 2000). О залёте молодой садовой славки в Лабытнанги 18 сентября 1976 сообщают Н.Н.Данилов с соавторами (1984).

Все перечисленные выше виды в список типичных мигрантов не включаются, и в следующем разделе рассматриваться не будут.

5. Перелётные виды

Береговушка *Riparia riparia*. Основная масса береговых ласточек покидает регион в августе. Позднее единственная встреча одиночной птицы зафиксирована 3 сентября 1979 в Ярсале.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Пролёт начинается в

сентябре. Самые ранние встречи приходятся на 3 сентября 1980 и 15 сентября 1970. Даты наиболее поздних регистраций приведены ниже. Отлёт, таким образом, продолжается до самого конца сентября – первой половины октября. Интересно, что после 2005 года ни одной встречи рогатых жаворонков в обычных местах наблюдений у южной границы лесотундры нами отмечено не было.

09.10.1971	14.10.1980	27.09.1987	30.09.1999
26.09.1972	11.10.1981	30.09.1993	04.10.2000
08.10.1978	16.10.1983	02.10.1995	26.09.2002
14.10.1979	20.10.1985	26.09.1996	04.10.2005

Средняя дата завершения миграции рогатого жаворонка приходится на 5 октября (35.1 ± 2.1 , $n = 16$; отсчёт дней с 1 сентября).

Продолжительность отлёта варьировала в разные годы в сравнительно небольших пределах и составила в 1971 и 1979 – 12 дней, в 1981 – 15, в 1985 и 1996 – 20, в 1980 – 42 дня. Значимая корреляция длительности миграции со средними температурами сентября и октября не установлена (соответственно, $r = -0,29$ и $r = 0,57$). Суммарная динамика пролёта приведена на рисунке 1.

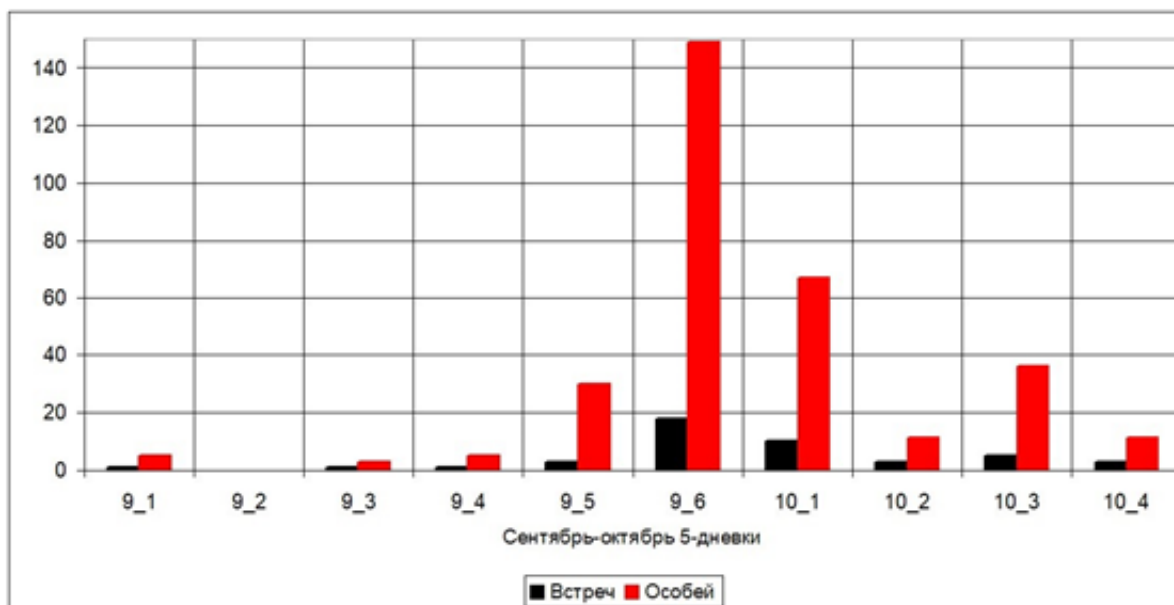

Рис. 1. Динамика пролёта рогатого жаворонка в сентябре-октябре 1970-2005 годов.

Пик регистраций приходится на последнюю пятидневку сентября и первую пятидневку октября. До 20 сентября встречи единичны, позднее численность мигрантов растёт, и рогатые жаворонки продолжают встречаться в некоторые годы до 20 октября.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Один из наиболее поздно отлетающих видов воробьиных. Ниже приводятся зарегистрированные даты самых поздних встреч. Средняя дата завершения пролёта – 25 сентября (24.6 ± 1.2 , $n = 30$), но в трёх случаях (2002, 2011 и 2014 годы, выделены жёлтым цветом), возможно, окончание пролёта точно устано-

вить не удалось. По наблюдениям за все сезоны (суммарно) построен график динамики отлёта птиц по числу встреч и количеству зарегистрированных особей (рис. 2). Пролёт, начинающийся в августе, достаточно интенсивно продолжается и в сентябре, причём наибольшее число встреч и отмеченных особей приходится на период между 10 и 25 сентября. Временами птицы отмечались в массе, но в начале октября встречи были уже единичны.

01.10.1972	20.09.1980	29.09.1993	29.09.2000	22.09.2006
09.09.1973	29.09.1984	26.09.1994	23.09.2001	26.09.2007
13.09.1974	30.09.1985	26.09.1996	17.09.2002	21.09.2009
19.09.1975	29.09.1987	26.09.1997	09.10.2003	19.09.2010
28.09.1978	25.09.1988	24.09.1998	01.10.2004	13.09.2011
05.10.1979	27.09.1992	30.09.1999	28.09.2005	15.09.2014

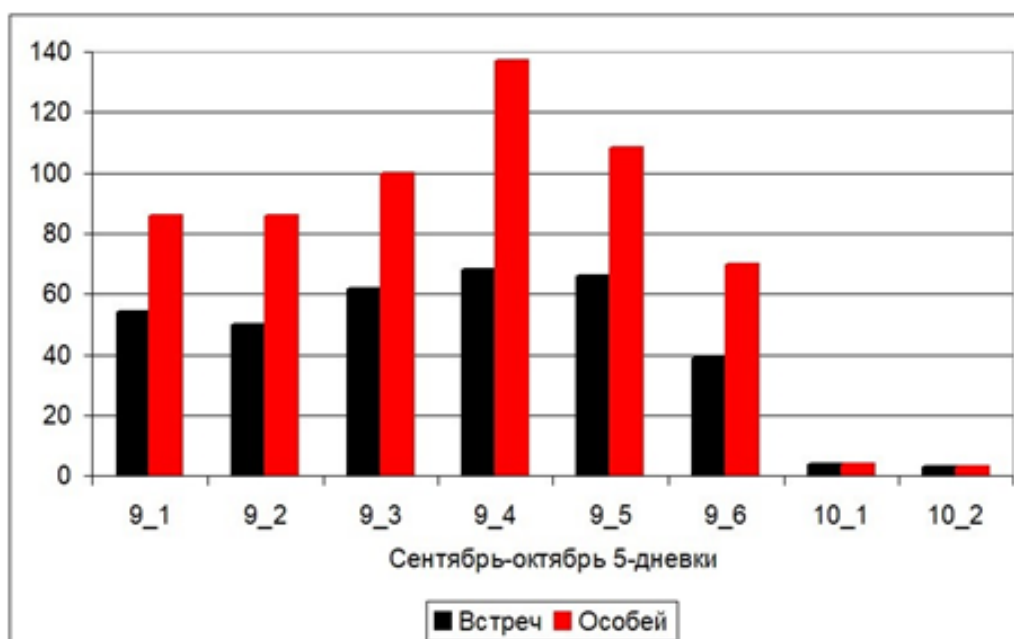

Рис. 2. Динамика отлёта лугового конька в сентябре-октябре 1972-2014 годов.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Хотя северная граница гнездовой части ареала этого вида проходит практически по материковому побережью региона (72°50' с.ш.), его осенняя миграция, по нашим данным, менее интенсивна и завершается раньше, чем у лугового конька, распространённого до 70° с.ш. (рис. 3). Возможно, это частично связано с трудностями различения молодых особей и более редкой вокализацией краснозобых коньков, тогда как луговые коньки хорошо определяются по позывкам. Тем не менее, в августе краснозобые коньки регистрируются не реже луговых. Самые поздние встречи в разные годы, естественно, также приходятся на более ранние даты по сравнению с луговым коньком.

08.09.1971	17.09.1975	12.09.1979	25.09.1988	13.09.2000	01.09.2006
13.09.1973	09.09.1977	17.09.1980	13.09.1997	09.09.2003	05.09.2009
21.09.1974	15.09.1978	22.09.1987	09.09.1998	11.09.2005	02.09.2013

Средняя многолетняя дата окончания пролёта – 14 сентября (14.3 ± 1.3 , $n = 15$); при её расчёте данные за 3 последних года (2006, 2009 и 2013), выделенные жёлтым цветом, исключены, поскольку мы считаем их заниженными.

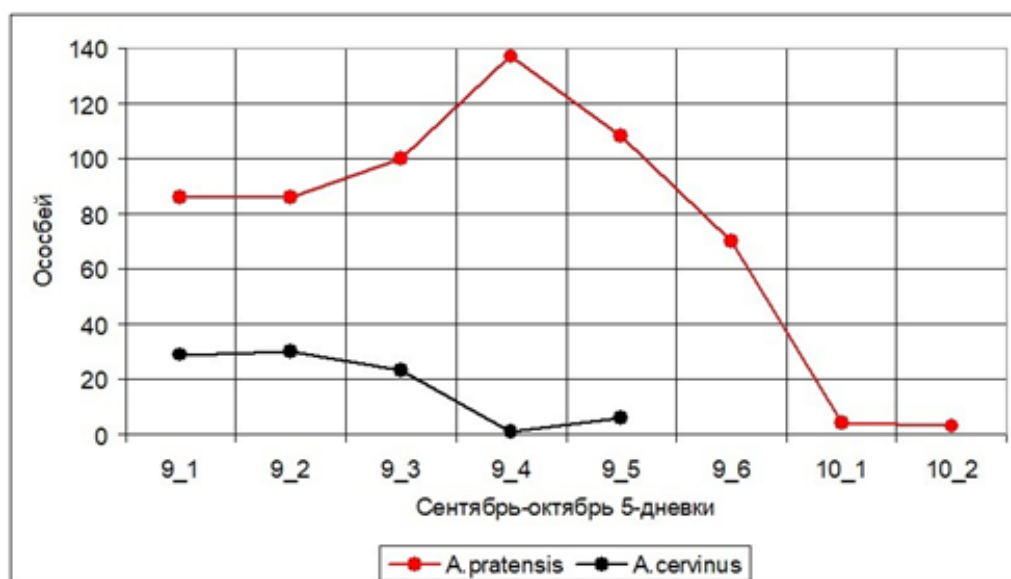

Рис. 3. Сравнительная динамика численности лугового и краснотелого коньков в сентябре-октябре.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Н.Н.Данилов с соавторами (1984) отмечают: «Осенний пролёт в районе стационара Харп выражен слабо. В 1973 г. некоторое увеличение трясогузок отмечено 25 августа, в 1974 г. – 27 августа. Последние птицы встречены 16 сентября. Сравнительно много жёлтых трясогузок летит осенью долиной Оби. Встречаются стаи по несколько десятков птиц, но обычны группы до десятка особей. Интенсивный пролёт шёл во второй декаде августа на Хадытаяхе. В 1978 г. на стационаре Октябрьском птицы попадали в сети с 16 по 28 августа, а на следующий год с 13 по 24 августа, последняя птица встречена 1 сентября». В.Н.Рыжановский (1997) последними датами встречи за период с 1973 по 1982 в таблице 15 указывает 20-27 августа. Таким образом, отлёт жёлтой трясогузки в основном завершается в августе, позднее птицы уже очень редки. В сентябре мы зарегистрировали только 2 встречи в 1974 году, когда одиночных трясогузок видели в пойме у села Ярсале 5 и 10 числа.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Численность белых трясогузок в течение сентября постепенно снижается (рис. 4). В начале октября они уже очень редки и встречаются не ежегодно.

Даты самых поздних встреч варьируют от 6-13 сентября до 4-10 октября, что свидетельствует о значительных межгодовых различиях в сроках отлёта птиц, но основная масса белых трясогузок улетает до 15-20 сентября.

18.09.1972	28.09.1978	11.09.1984	24.09.1999	13.09.2004	23.09.2010
07.09.1973	04.10.1979	29.09.1987	13.09.2000	19.09.2006	06.09.2011
18.09.1974	13.09.1980	22.09.1992	17.09.2002	10.10.2007	10.09.2013
09.09.1977	21.09.1982	19.09.1997	16.09.2003	14.09.2009	06.09.2014

Средняя многолетняя дата завершения отлёта белой трясогузки – 18 сентября (17.9 ± 1.8 , $n = 24$).

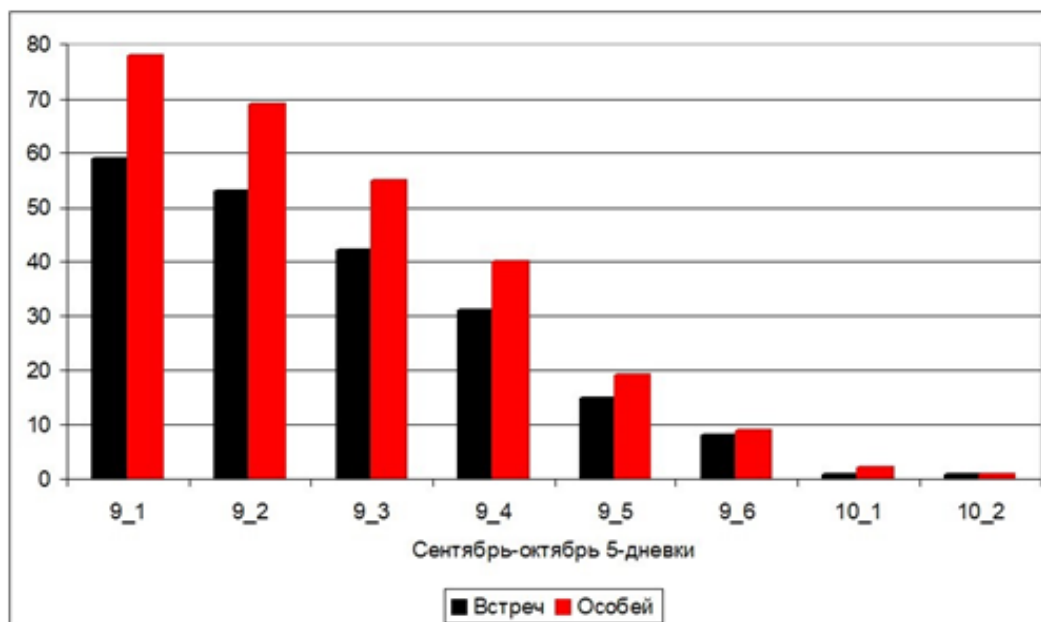

Рис. 4. Динамика отлёта белой трясогузки в сентябре-октябре 1972-2014 годов.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Н.Н.Данилов с соавторами (1984) сообщали, что в пойме у Октябрьского птиц встречали в 1978-1979 годах с конца августа до 18 сентября. Мы наблюдали одиночных серых сорокопутов 11 сентября 2003 и 9 сентября 2006 в пойме Оби южнее основного района наших работ – на широте посёлка Мужи. В последнем случае отмечено тихое пение. Самая поздняя регистрация – 4 октября 1999 в лесу на склоне горы Сланцевой у полустанка Красный Камень по железной дороге Чум – Лабытнанги.

Грач *Corvus frugilegus*. В 1970-1980-х годах грачи регулярно залетали в низовья Оби и на Южный Ямал, а на окраине города Лабытнанги даже существовала небольшая колония. Однако осенью зарегистрирована единственная встреча одиночной птицы в Лабытнанги на берегу протоки Вылпосл – 9 октября 1982.

Серая ворона *Corvus cornix*. К концу лета серые вороны скапливаются возле населённых пунктов. В сентябре начинается постепенный отлёт их на юг, но даже конца месяца и в октябре численность ворон остаётся высокой, наблюдаются суточные перелёты птиц с мест ночёвки на места кормёжки и обратно. Такие перелёты, более или менее интенсивные, мы наблюдали ежегодно в Лабытнанги в районе Арктического научно-исследовательского стационара ИЭРиЖ УрО РАН в полосе около 200 м по обе стороны. Часто такие наблюдения дополнялись

встречами птиц на маршрутах по городу. Понятно, что в это время значительная часть популяции серой вороны оставалась вблизи района гнездования.

Дата	Время, ч:мин	Число серых ворон
08.10.1986	16:34-17:35	43
09.10.1986	16:54-17:45	233
11.10.1987	17:00-17:20	24
14.10.2006	8:00-8:15	28
09.10.2008	18:07-18:11	13
06.10.2009	7:20-7:32	19
07.10.2009	--	37
13.10.2009	8:15-8:30	42
14.10.2009	7:50-8:20	16
09.10.2010	7:25-7:40	11

Хотя в регионе серая ворона является типичным перелётным видом, за время наших работ было накоплено немало случаев встреч этих птиц явно после завершения отлёта популяции. Объясняется это как зимовками отдельных особей по некоторым естественным причинам, так и традицией местных жителей передерживать в неволе молодых птиц. Часть таких случаев, в том числе случаи естественной зимовки, рассмотрена нами ранее (Пасхальный 1989).

С 3 ноября по 30 декабря 1983 в Лабытнанги возле территории стационара на помойке видели кормившуюся серую ворону. Судя по её поведению, у неё было не всё в порядке с крыльями, которыми помогала себе при передвижении среди мусора во время поисков корма.

5 декабря 1988 во время потепления одна ворона снова появилась на стационаре. Птица по ряду признаков была «домашней» – человека подпустила близко, хвост имела сравнительно короткий (обтрёпанный), голос неустойчивый. 16 декабря поступили сообщения о встрече одной птицы в районе совхоза и соседней городской свалки, а также о встречах на стационаре между 6 и 16 октября. Эти места находятся на удалении не менее 2-3 км одно от другого. 12 января 1989 у совхоза снова была замечена одиночная серая ворона. И, наконец, 29 января (тоже при резком потеплении) и 2 февраля на стационаре и возле него снова видели птицу с сильно обтрёпанным хвостом.

Новый случай отмечен в 2006 году. 7 ноября у мусорных баков у стационара держались сначала 2, а позднее 1 ворона. Одиночных птиц видели здесь же 9, 28 и 29 ноября, а 11 числа на некотором удалении от этого места. Птицы не были похожи на содержащихся в неволе.

Наконец, 10-13 ноября 2013 ежедневно одну серую ворону встречали в окрестностях стационара. Особенности поведения позволяли думать, что эта птица – приручённая или больная: сидя на лиственнице,

она как-то неловко перемещалась по веткам, разводя крылья, и периодически каркала, однако летала нормально.

Такие случаи несколько затрудняют регистрацию сроков завершения миграции серых ворон, но анализ времени встречи таких особей и особенностей их поведения позволил разделить время окончания отлёта основной популяции от аномальной задержки отдельных особей или регистрации птиц, содержавшихся в неволе. Ниже приведены предельные даты регистрации серых ворон осенью.

10.10.1971	26.10.1983	06.10.1992	18.10.1999	10.10.2005	08.10.2011
10.10.1978	01.11.1984	20.10.1994	19.10.2000	17.10.2006	15.10.2012
17.10.1979	22.10.1985	15.10.1995	10.10.2001	26.10.2007	11.10.2014
23.10.1980	25.10.1987	21.10.1996	11.10.2002	15.10.2008	13.10.2015
11.10.1981	18.10.1988	15.10.1997	25.10.2003	16.10.2009	15.10.2016
13.10.1982	11.10.1990	17.10.1998	13.10.2004	25.10.2010	

Жёлтым цветом выделены даты, когда отмечали несколько птиц, поэтому реальная дата завершения отлёта могла быть немногим более поздней. Так, 10 октября 1978 встречена стая из 40 особей, 23 октября 1980 – всего 17 особей, а 11 октября 1981 и 8 октября 2011 серые вороны были обычными. В 1990, 2004 и 2009 годах регистрировали в указанные даты по 4-5 особей.

По всем материалам, средняя дата завершения отлёта приходится на 16-17 октября (16.5 ± 1.0 , $n = 35$).

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. На границе поймы Оби у посёлка Октябрьский возле города Лабытнанги сибирских завирушек отлавливали 13 сентября 1978 и несколько птиц между 8 и 14 сентября 1979 (Данилов и др. 1984). Западнее, на плакорном стационаре «Харп», птиц отмечали до 4 сентября 1974. Мы осенью сибирских завирушек не регистрировали.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Отлёт барсучков в основном завершается в августе и в конце этого месяца они уже редки. В последнюю неделю августа одиночных птиц встречали 25-27 августа 1972 в пойме у Ярсале и 25-28 августа 1979 на Мушинской протоке в дельте Оби; отмечено тихое пение этих особей. Часть барсучков остаётся в регионе дольше. Так, не менее 2 птиц держались в заболоченных ивняках у тундровой речки Ябто-Хадыта и соседнего озера близ Ярсале 3 сентября 1980. 10 сентября 1974 несколько птиц видели в ивняке на берегу протоки в пойме у села. Наконец, одну особь наблюдали 23 сентября 1992 южнее – у озера возле протоки Кривая Обь. У Октябрьского последних птиц отлавливали 11 сентября 1979 и 12 сентября 1978 (Данилов и др. 1984). По всем данным, средняя дата завершения осеннего пролёта – 12 сентября (11.8 ± 3.2 , $n = 5$).

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Известен отлов одного самца 2 сентября 1979 у посёлка Октябрьский (Данилов и др. 1984). Нами эти славки не встречены.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Один из двух видов пеночек, который регулярно отмечался в сентябре. Численность птиц постепенно снижается от начала месяца до очень редких регистраций между 20 и 25 сентября (рис. 5).

Наиболее поздние регистрации в разные годы приводятся ниже.

03.09.1973	12.09.1977	17.09.1980	09.09.1998	16.09.2003	11.09.2009
14.09.1974	19.09.1978	10.09.1982	22.09.1999	12.09.2004	07.09.2014
11.09.1975	11.09.1979	12.09.1997	10.09.2000	09.09.2007	

Средняя многолетняя дата завершения отлёта веснички – 12 сентября (12.1 ± 1.1 , $n = 17$).

В сентябре неоднократно встречали беспокоившихся весничек (5 сентября 1974, 12 сентября 1978, 19 сентября 1978, 3 и 10 сентября 1980, 11-16 сентября 2003, 3 сентября 2004, 11 сентября 2009 и др.) и регистрировали осеннее пение (4 сентября 1997, 8-12 сентября 1997, 16 сентября 1999). В некоторых случаях пеночек видели в весьма суровых погодных условиях. Так, у Ярсале весничек встретили 10 сентября 1980, когда дул сильный северо-западный ветер со снежными зарядами, а температура воздуха опустилась до -8°C .

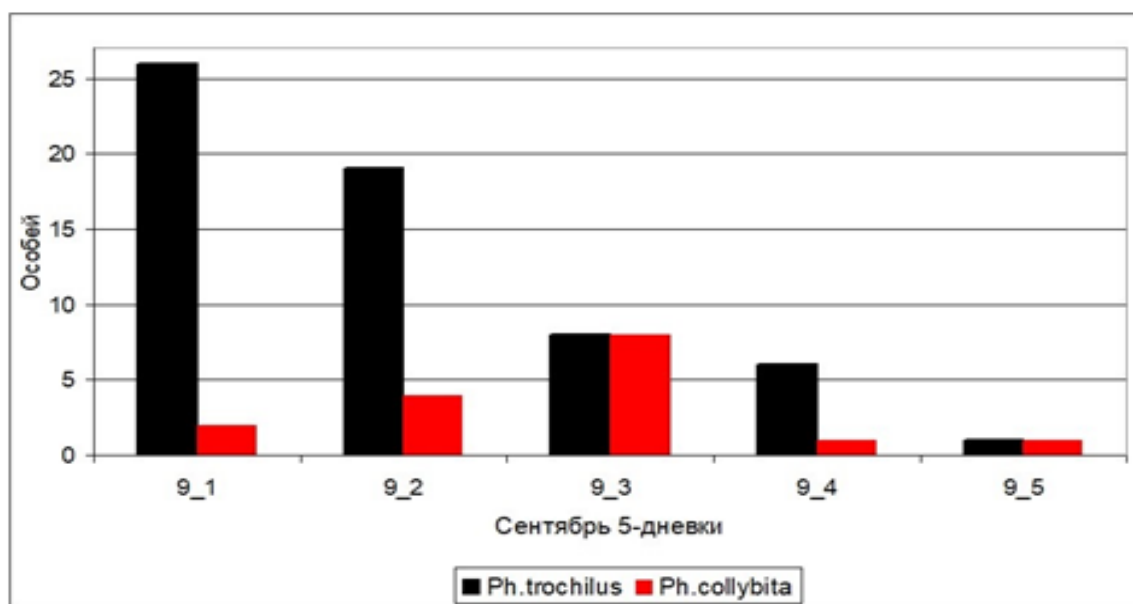

Рис. 5. Сравнительная динамика численности веснички и теньковки в сентябре 1974-2014 годов.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Численность теньковки в регионе значительно ниже, чем веснички. Соответственно и число регистраций этих пеночек в сентябре гораздо меньше (рис. 5). Тем не менее, встречаются они тоже до 3-5-й пятидневок сентября, как свидетельствуют об этом даты самых поздних регистраций.

11.09.1974	06.09.1977	11.09.1979	13.09.1997	21.09.2001
11.09.1975	20.09.1978	17.09.1980	15.09.1999	11.09.2003

Средняя дата завершения отлёта теньковки приходится на 13-14 сентября (13.6 ± 1.5 , $n = 10$).

Как и веснички, теньковки часто поют в это время года. Мы отмечали это 11 сентября 1974, 3 сентября 1980, 8-13 сентября 1997, 15 сентября 1999, 23 сентября 2001 и 11 сентября 2003, т.е. даже чаще, чем пение веснички. Большинство встреч теньковок приходилось на пойменные местообитания в долине Оби и по её притокам.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis*. Единственная достоверная регистрация таловки – 9 сентября 1998 на стационаре в Лабытнанги. Накануне этой даты, 6-7 числа, наблюдалось резкое похолодание с сильным северным ветром и снегопадом. В конце августа (например, 20 августа 1984, 20 августа 1987, 20-24 августа 1997, 28 августа 1998) таловки были достаточно обычны.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. У посёлка Октябрьский последние отловы приходились на 6 сентября 1978 и 8-9 сентября 1979, причём в последнем случае были пойманы 4 особи (Данилов и др. 1984). Мы зарничек осенью не встречали.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. В.Н. Рыжановский (1997) сообщает об отлове одной птицы 4 сентября 1977. Мы осенью чеканов не видели.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Нами зарегистрированы всего три осенних встречи каменок у села Ярсале и одну – около Лабытнанги. 2 сентября 1979 в Ярсале видели самку или молодую птицу. В 1980 году 3 каменки, судя по всему из одного выводка, держались 6 сентября на песчаном раздуве у реки Ябто-Хадыта, а 17 сентября 4 птицы встречены на забойном пункте на окраине посёлка. У Лабытнанги одиночную каменку видели 20 сентября 1987 возле озёр Вындяда-Хасырей. На эти же сроки приходятся самые поздние встречи каменок на стационаре «Харп» (1-17 сентября 1974) и у посёлка Октябрьский – до 8 сентября 1978 и 1 сентября 1979 (Данилов и др. 1984). Средняя дата завершения пролёта – 13 сентября (12.8 ± 3.4 , $n = 5$).

Варакушка *Luscinia svecica*. Возле села Ярсале в первой половине сентября изредка встречали одиночных птиц. Так, 11 сентября 1974 видели линяющего самца, который с тихим пением перепархивал в кустах на берегу протоки Большая Юмба в придельтовой части Оби. 3 сентября 1979 также линяющий самец был пойман в посёлке кошкой. В 1980 году одиночных варакушек встретили 3 и 10 сентября в пойме тундровой речки Ябто-Хадыта. В последнем случае температура воздуха составляла уже -8°C , дул сильный ветер со снежными зарядами.

Южнее, у посёлка Аксарка, варакушек встречали 4 сентября 1996. В этом же районе в начале протоки Кривая Обь близ посёлка Халась-пугор одиночные варакушки отмечены 11 сентября 1997 и 15 сентября 1999 при умеренно тёплой погоде (днём до $+10...+15^{\circ}\text{C}$). Наконец, в Лабытнанги и его окрестностях одиночных птиц видели 9 сентября 1999 и 5 сентября 2009. Здесь же их регулярно встречали в первой по-

ловине сентября 1973-1982 годов (Данилов и др. 1984, Рыжановский 1997). Все даты поздних встреч приведены ниже.

09.09.1973	17.09.1978	13.09.1982	15.09.1999
12.09.1974	18.09.1979	04.09.1996	05.09.2009
13.09.1977	09.09.1980	11.09.1997	

Таким образом, средняя дата завершения отлёта варакушки приходится на 11-12 сентября (11.5 ± 1.5 , $n = 11$).

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. У Октябрьского взрослый самец был пойман в сеть 8 сентября 1980 (Данилов и др. 1984). Мы синехвосток осенью не встречали.

Рябинник *Turdus pilaris*. Один из самых поздних мигрантов, завершающий отлёт в последних числах сентября или в октябре. Самые поздние даты встреч приведены ниже; три из них могут быть заниженными (выделены жёлтым цветом).

23.09.1978	01.10.1990	25.09.1996	08.10.2002	27.09.2009
10.09.1980	29.09.1992	26.09.1998	06.10.2003	01.10.2010
27.09.1984	30.09.1993	12.10.1999	25.09.2006	17.09.2011
01.10.1985	24.10.1994	26.09.2001	10.10.2007	15.09.2013

Средняя дата окончания миграции рябинника по всем материалам приходится на 29 сентября (29.1 ± 2.2 , $n = 20$) или 2 октября (31.8 ± 1.9 , $n = 17$) при исключении трёх показателей.

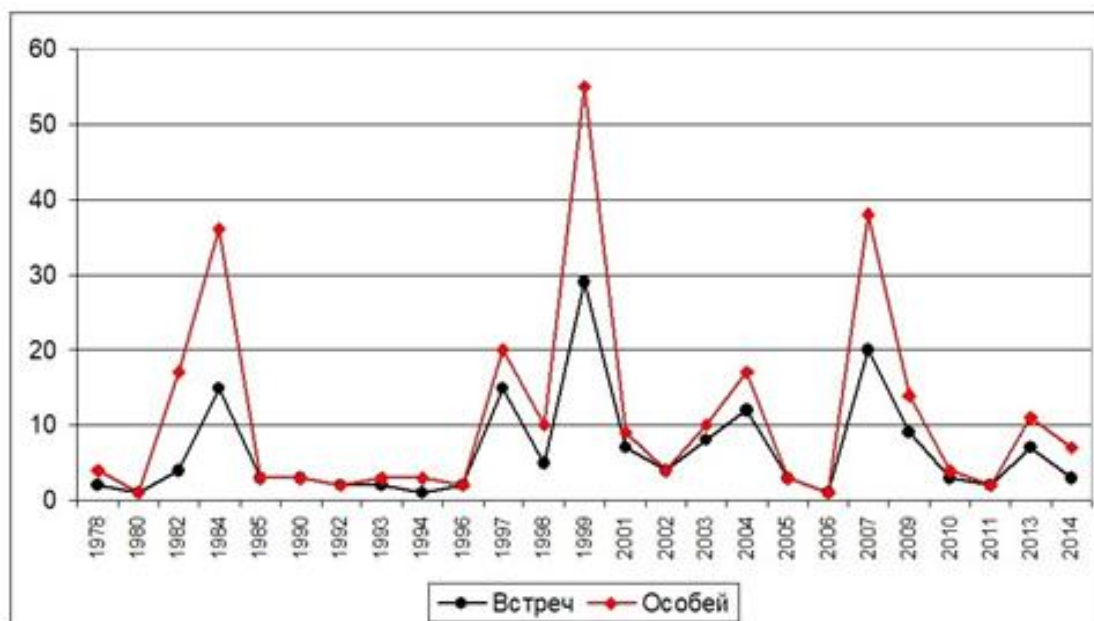

Рис. 6. Многолетняя динамика обилия рябинника в сентябре-октябре 1978-2014 годов.

Максимальный разброс между самыми поздними встречами в разные годы достигает 30 дней. По нашим наблюдениям, задержки рябинников случаются обычно в годы урожая рябины, когда дрозды кормятся её плодами вместе с прикочёвывающими в этот район свиристелями *Vombocilla garrulus*. От года к году число встреч и отмеченных особей также сильно варьирует (рис. 6).

Усреднённые сезонные данные о динамике численности рябинников приведены на рисунке 7. Выделяются два подъёма численности птиц – 6-15 и 21-30 сентября. В первую пятидневку октября она снижается более чем вдвое, а позднее регистрируются лишь редкие встречи одиночных рябинников или мелких групп из 2-3 особей.

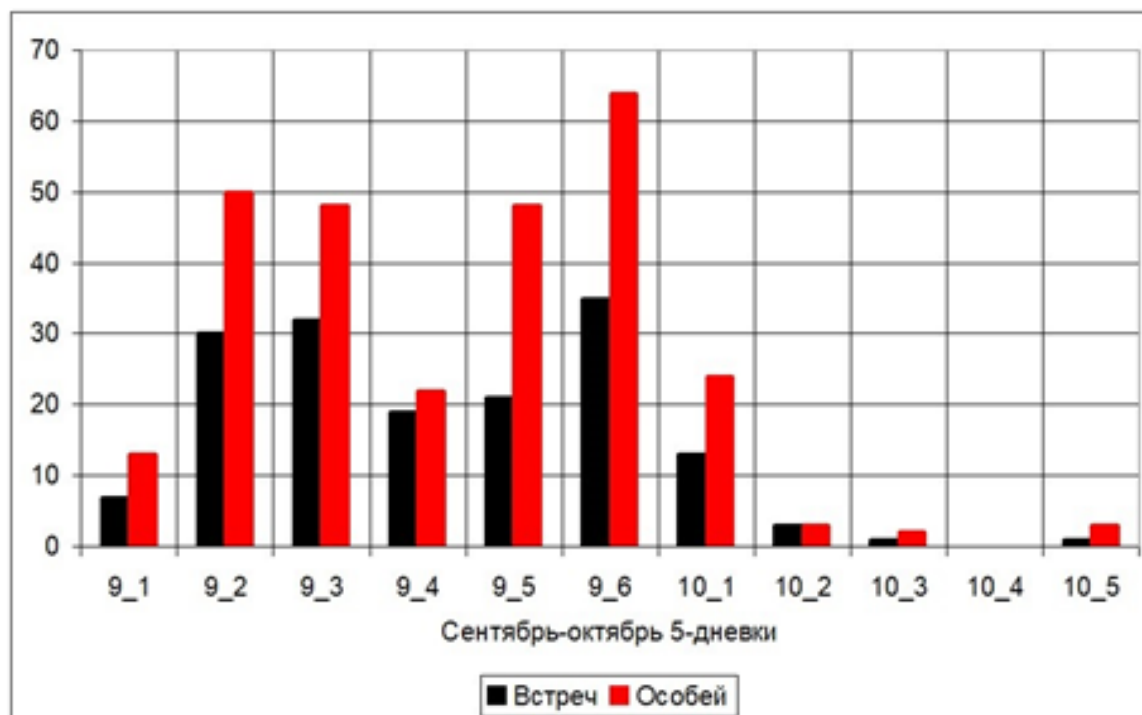

Рис. 7. Динамика отлёта рябинника в сентябре-октябре 1978-2014 годах.

Белобровик *Turdus iliacus*. Достоверных встреч белобровиков в сентябре немного. В 2003 году с 12 по 20 сентября мы видели всего 9 особей, а 7 сентября 2004 и 12 сентября 2014 – по 2 птицы. Достаточно ранние встречи приводят и другие орнитологи, причём для 1978 года данные расходятся: в работе В.Н.Рыжановского (1997) – 20 сентября, у Н.Н.Данилова с коллегами (1984) – 18 сентября.

04.09.1974	18.09.1978	20.09.2003	12.09.2014
17.09.1977	09.09.1979	07.09.2004	

Очевидно, что осенняя миграция у белобровика проходит и заканчивается раньше, чем у рябинника. Средняя дата её завершения – 12 сентября (12.4 ± 2.3 , $n = 7$).

Юрок *Fringilla montifringilla*. Завершающий этап отлёта юрков в целом сходен с миграцией белой трясогузки – и по темпам, и по численности птиц (рис. 8).

Различия состоят в более резком падении численности начиная с четвёртой пятидневки сентября и отсутствии встреч после 5 октября. Разброс в наиболее поздних датах регистрации юрков весьма значительный – от 9-14 сентября до 29 сентября – 2 октября, что обусловлено существенными различиями в условиях миграции в разные годы.

21.09.1977	14.09.1984	02.10.1998	11.09.2005
23.09.1978	29.09.1994	29.09.1999	09.09.2007
11.09.1979	24.09.1996	17.09.2002	14.09.2009
10.09.1982	12.09.1997	16.09.2004	13.09.2013

Средняя дата завершения отлёта юрка – 18 сентября (17.7 ± 2.0 , $n = 16$).

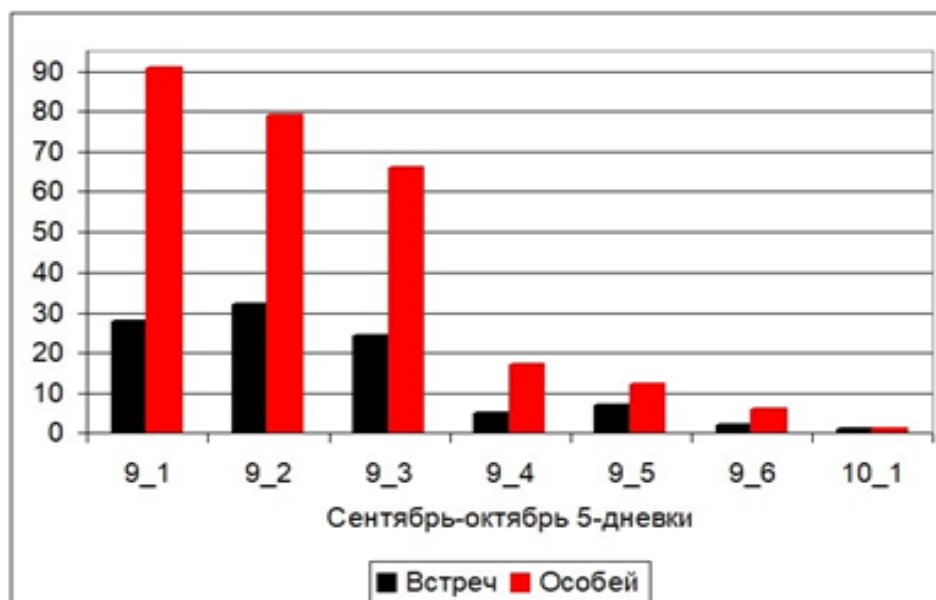

Рис. 8. Динамика отлёта юрка в сентябре-октябре 1982-2014 годов.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Ещё один вид воробьиных, поздно покидающий район гнездования. Подавляющая часть камышовых овсянок была встречена с 6 по 25 сентября (рис. 9), а в первые дни октября они были уже редки. На период с 20 сентября по 5 октября предельные даты встреч приходятся для 21 сезона из 26.

23.09.1972	29.09.1984	29.09.1993	27.09.1998	17.09.2002	19.09.2006
15.09.1974	22.09.1987	02.10.1995	26.09.1999	21.09.2003	26.09.2009
26.09.1978	30.09.1988	26.09.1996	05.10.2000	04.10.2004	17.09.2011
18.09.1979	25.09.1992	23.09.1997	02.10.2001	21.09.2005	23.09.2013
20.09.1980					22.09.2014

Средняя дата завершения осенней миграции камышовой овсянки – 24-25 сентября (24.5 ± 1.1 , $n = 26$).

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Отлёт заканчивается в сентябре. Самые поздние встречи в разные годы зарегистрированы в первой-третьей пятидневках месяца и, как исключение, 16 сентября 2004 и 21 сентября 2003.

10.09.1972	05.09.1977	07.09.1982	09.09.2000	09.09.2007
09.09.1973	13.09.1978	04.09.1996	09.09.2001	12.09.2009
13.09.1974	10.09.1979	12.09.1997	21.09.2003	06.09.2011
05.09.1975	10.09.1980	09.09.1999	16.09.2004	07.09.2014

Большинство птиц встречали до 10 сентября, позднее численность овсянок-крошек резко снижается (рис. 10). В среднем по всем данным пролёт завершается 10 сентября (9.8 ± 0.9 , $n = 20$).

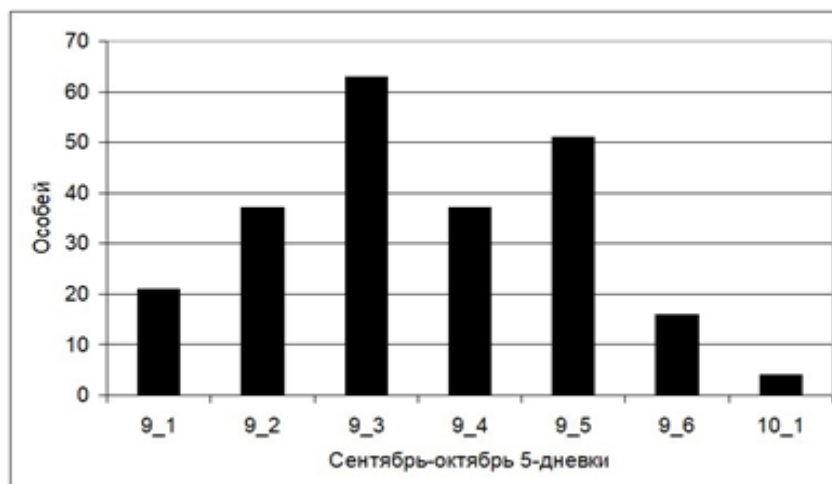

Рис. 9. Динамика отлёта камышовой овсянки в сентябре-октябре 1972-2014 годов.

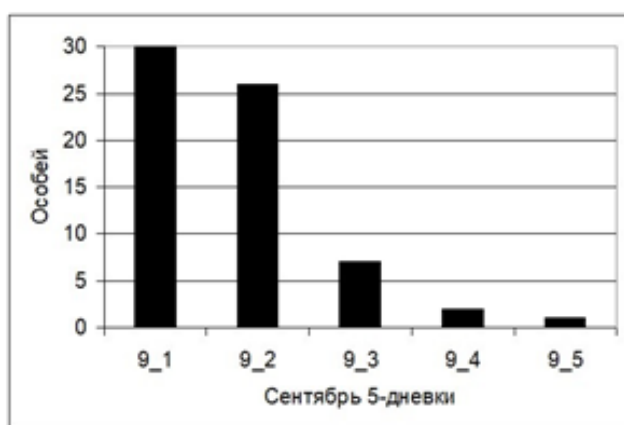

Рис. 10. Динамика отлёта овсянки-крошки в сентябре 1972-2014 годов.

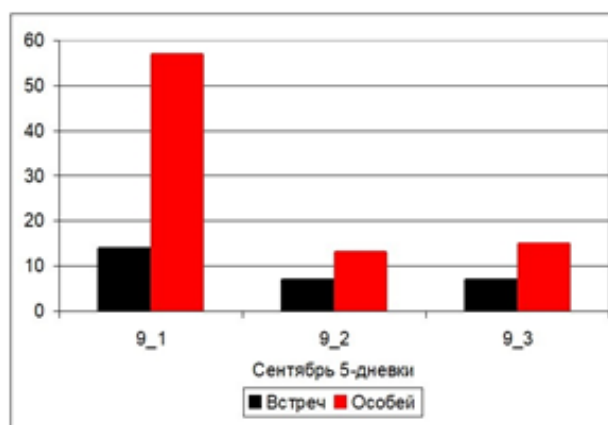

Рис. 11. Динамика отлёта подорожника в сентябре 1971-1980 и 2003 годов.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Завершение осенней миграции подорожника удалось наблюдать возле Ярсале в 1971-1972 и 1978-1980 годах у северной границы лесотундры. В самом селении в августе встречали стаи птиц, кормившиеся на полянках, поросших птичьей гречишкой *Polygortum viviparum* и злаками. Южнее в сентябре нами зарегистрирована лишь одна встреча в 2003 году. Основной пролёт в это время приходился на первую пятидневку сентября, а во второй половине месяца птиц уже не видели (рис. 11).

Другие орнитологи тоже регистрировали осенний пролёт подорожника не ежегодно. Так, в сентябре 1974 года В.Н.Рыжановским у южной границы лесотундры и нами у Ярсале не было встречено ни одного подорожника, несмотря на регулярные наблюдения до 16 и 24 числа, соответственно. У Лабытнанги птиц совсем не видели в августе-сентябре 1978-1979 годов (Данилов и др. 1984, Рыжановский 1997), тогда как у Ярсале они были отмечены. За исключением упомянутой встречи в 2003 году, после 1980 года у Лабытнанги и в пойме Оби подорожников осенью мы вообще не регистрировали. И на водораздельных участках, на Полярном Урале их тоже не встречали.

Судя по всему, отлёт в лесотундре лапландского подорожника идёт малозаметно, в основном ночью, как у многих воробьиных, или по открытым отундровевшим участкам, которые посещались нами в это время года редко. Ещё одной причиной редкости встреч может быть особенность линьки вида, способствующая раннему и компактному отлёту. Линька у подорожника совмещена с размножением, очень синхронизирована и завершается в среднем 20 августа (Рыжановский 1997). Всё это и может влиять на возможности регистрации пролёта.

Самые поздние встречи птиц приходились на первую-третью пятидневки сентября, а наибольшее число отмеченных особей – на первые 5 дней месяца (рис. 11).

15.09.1971	13.09.1973	12.09.1979	12.09.2003
03.09.1972	05.09.1978	10.09.1980	

По имеющимся данным средняя дата завершения отлёта лапландского подорожника – 10 сентября (10.0 ± 1.7 , $n = 7$).

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Осенний пролёт пуночки в низовьях Оби детально проанализирован нами ранее (Пасхальный, Головатин 2003), поэтому здесь мы приведём только некоторые уточняющие данные о нём. После 2002 года информация о пролёте вида оказалась на удивление скудной.

В Лабытнанги 18 октября 2003 с 21 ч 56 мин до 22 ч 04 мин по местному декретному времени (время летнее) отмечены 8 позывок пуночек в полосе 100+100 м. Судя по силе криков, птицы летели на высоте 50-100 м. Позднее голосов не слышали. Погода была пасмурной, шёл снег при слабом северо-восточном ветре. 20 октября 2003 голоса стаи пуночек зарегистрированы в 8 ч 44 мин при пасмурной погоде, через 40 мин после восхода солнца. Вскоре после этого пошёл обильный снег, началась метель. Наконец, одну пуночку встретили в городе 24 октября.

В 2004 году пуночек отмечали с 12 по 20 октября, причём 18-19-го они в массе летели вдоль железной дороги Обская – Бованенково. В Лабытнанги встречена только 1 особь 12 октября, а 20 октября видели небольшую стайку у Салехарда.

Голоса одиночных птиц слышали 20 октября 2005 и 24 октября 2010 в старой части города Лабытнанги.

24 октября 2011 в интервале между 5 и 6 ч были зарегистрированы 5 позывок летевших пуночек. Птицы летели или поодиночке, или мелкими группами. Погодные условия были не благоприятными для прослушивания: дул сильный северо-восточный ветер, периодически шёл снег. Однако определить голоса птиц нам удалось. Полоса прослушивания составляла не более 200 м. Пуночки летели вне голосовой связи друг с другом (интервалы между регистрациями составляли от 10 до 20 мин). Весьма вероятно, что часть птиц просто не издавали позывок

в этих погодных условиях. Важно отметить, что птицы летели в очень сложных метеоусловиях и при отсутствии видимых ориентиров, кроме освещённых населённых пунктов. Такие же условия миграции в это время года мы отмечали и ранее.

12 октября 2015 поступили два сообщения о встречах пуночек в городе Лабытнанги и на его окраине. В этот же день пришло сообщение из города Ноябрьска о том, что в вечернее время, когда уже было темно, над городом были слышны голоса пролетающих птиц, которые периодически то усиливались, то ослаблялись. Судя по всему, это летели стаи пуночек.

В 2006-2009, 2012-2014 и 2016 годах ни одной регистрации пуночек не было.

Хотя эти данные в целом укладываются в очерченные нами ранее параметры осенней миграции вида (сроки начала и окончания, наличие ночной миграции, в том числе массовой), обращает на себя внимание резкое снижение интенсивности регистрируемого пролёта. Причины этого не вполне понятны. Вероятно, произошло общее снижение численности вида, что заметно и по редкости пуночек весной в эти же годы, преобладание сжатого во времени массового ночного пролёта, избегание птицами урбанизированных местообитаний, которые сильно изменились за последние годы. Последние наблюдения свидетельствуют в пользу того, что миграция пуночек идёт как в начале ночи, так и в её конце, а, возможно, и на протяжении всего ночного периода.

Зависимость поздней миграции воробьиных от погодных условий года

Была проверена зависимость интенсивности поздней миграции от погодных условий весны и осени для наиболее массовых видов воробьиных птиц, отмечавшихся в этот период года. Корреляции со средними температурами месяцев весны и начала лета в регионе (май, июнь) и осени (август, сентябрь, октябрь) приведены в таблице 1.

Ни в одном случае значимой зависимости не обнаружено, однако наблюдаются две слабые тенденции. В ряде случаев есть слабая отрицательная корреляция между температурами мая-июня и количеством встреч и количеством особей в сентябре. Это может свидетельствовать о том, что чем теплее весна и начало лета, тем меньше можно ожидать поздних мигрантов этих видов осенью.

Что касается сроков завершения миграции, то значимой корреляции их со средними температурами весной и в начале лета и средними температурами августа, сентября и октября не выявлено (табл. 2).

У части видов воробьиных птиц наблюдается слабая отрицательная зависимость окончания осенней миграции от погоды весной и в начале лета, т.е. чем теплее май и июнь, тем раньше они заканчивают

отлёт. У других видов наблюдается слабая тенденция более позднего отлёта в условиях сравнительно тёплого сентября.

Таблица 1. Корреляция числа встреч и числа особей видов, отмеченных в сентябре-октябре, со средними температурами мая, июня, августа, сентября и октября

Вид	Показатель	Средняя температура воздуха, °С			
		Май	Июнь	Сентябрь	Октябрь
<i>Eremophila alpestris</i>	Число встреч	-0.38	0.05	-0.15	0.44
	Число особей	-0.12	0.06	-0.47	0.70
<i>Anthus pratensis</i>	Число встреч	-0.28	-0.11	-0.06	0.10
	Число особей	-0.31	-0.18	-0.10	0.03
<i>Motacilla alba</i>	Число встреч	-0.38	-0.30	0.39	0.38
	Число особей	-0.49	-0.40	0.40	0.27
<i>Turdus pilaris</i>	Число встреч	-0.24	-0.09	0.18	0.23
	Число особей	-0.29	-0.14	0.12	0.11
<i>Fringilla montifringilla</i>	Число встреч	-0.17	-0.07	-0.48	-0.34
	Число особей	-0.01	0.13	-0.62	-0.40
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	Число особей	-0.03	-0.18	0.10	-0.08
		Май	Июнь	Август	Сентябрь
<i>Anthus cervinus</i>	Число встреч	-0.19	-0.38	-0.17	0.03
	Число особей	-0.22	-0.36	-0.12	-0.23
<i>Phylloscopus trochilus</i>	Число особей	0.02	-0.07	-0.08	0.45
<i>Phylloscopus collybita</i>	Число особей	0.21	-0.25	-0.41	0.63
<i>Ocyris pusillus</i>	Число особей	0.52	0.79	0.25	0.11

Таблица 2. Корреляция дат наиболее поздних встреч видов со средними температурами мая, июня, августа, сентября и октября

Вид	Средняя температура воздуха, °С			
	Май	Июнь	Сентябрь	Октябрь
<i>Eremophila alpestris</i>	-0.40	-0.14	0.64	-0.22
<i>Anthus pratensis</i>	0.17	0.04	0.08	0.12
<i>Motacilla alba</i>	-0.05	-0.45	0.06	0.21
<i>Turdus pilaris</i>	-0.20	0.32	0.16	0.62
<i>Fringilla montifringilla</i>	-0.36	-0.20	-0.32	0.03
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	-0.02	0.22	-0.15	-0.03
	Май	Июнь	Август	Сентябрь
<i>Anthus cervinus</i>	-0.38	-0.29	-0.31	0.07
<i>Phylloscopus trochilus</i>	-0.05	-0.28	-0.26	0.13
<i>Phylloscopus collybita</i>	-0.65	-0.55	-0.45	-0.32
<i>Luscinia svecica</i>	0.10	-0.43	-0.02	-0.43
<i>Ocyris pusillus</i>	-0.06	0.12	0.54	0.06
<i>Calcarius lapponicus</i>	0.32	0.29	0.43	0.61

Об этом же свидетельствует анализ зависимости времени завершения отлёта от средних температур сентября и октября для 6 ключевых видов (рис. 12). Можно выделить только рябинника и лугового конька: тёплый октябрь, вероятно, способствует более позднему завершению осенней миграции этих птиц.

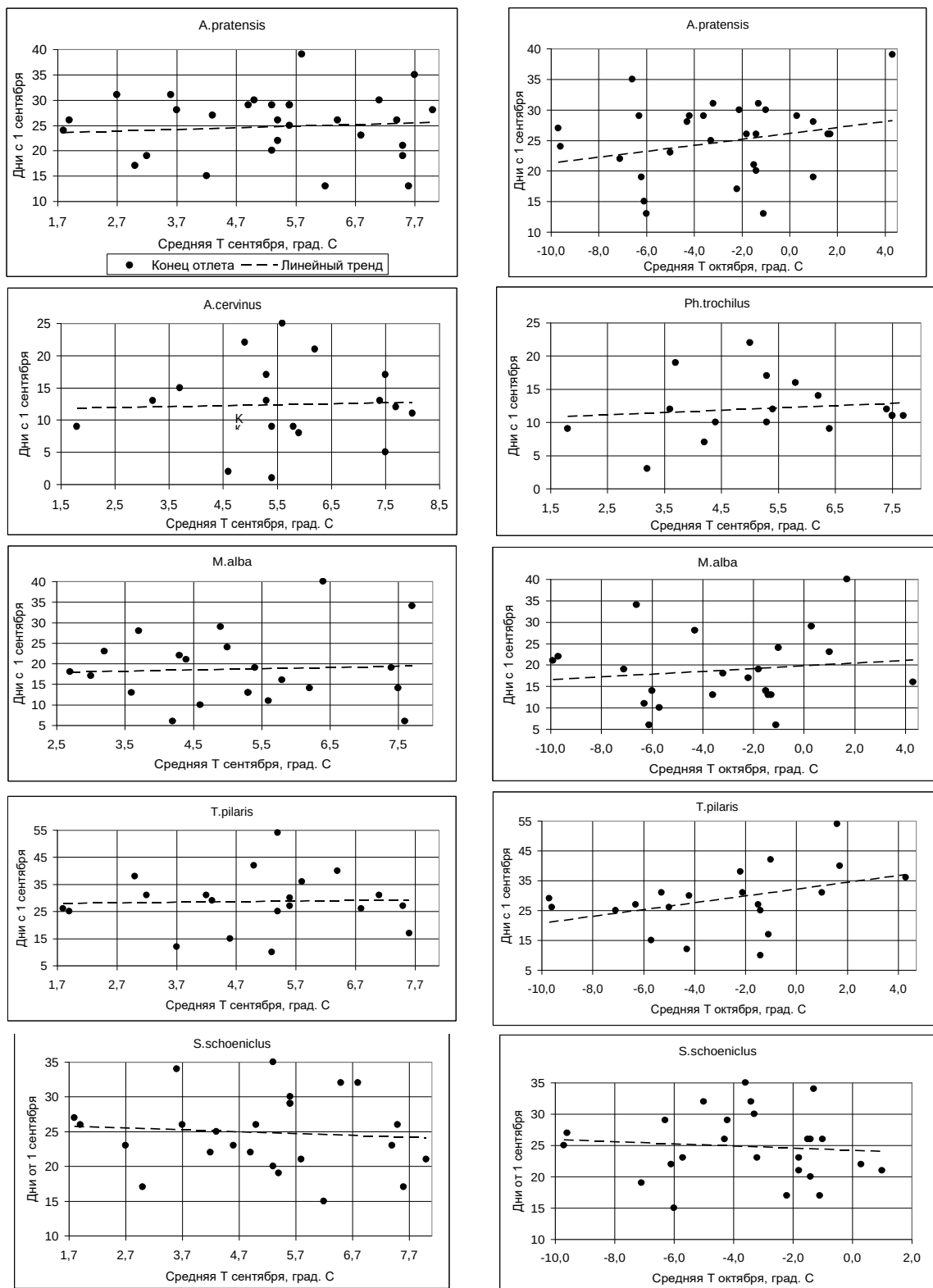

Рис. 12. Даты и линейные тренды сроков завершения осенней миграции 6 видов воробьиных птиц.

Не установлена также корреляция и между обилием (число встреч и особей), составом (числом видов) основного и полного списка видов-мигрантов (без серой вороны и пуночки), зарегистрированных в разные годы в сентябре и октябре, со средними температурами этих месяцев (табл. 3А), равно как и для лет, по которым имеются наиболее полные наблюдения (табл. 3Б).

Таблица 3. Коэффициенты корреляции обилия основных и всех видов-мигрантов и числа ежегодно зарегистрированных видов со средними температурами сентября и октября всех лет наблюдений (А) и лет с наиболее полными наблюдениями (Б)

А	Температура воздуха, °C		Б	Температура воздуха, °C	
	Сентябрь	Октябрь		Сентябрь	Октябрь
Основные виды					
Встреч	-0.09	0.18	Встреч	0.08	0.22
Особей	-0.18	0.13	Особей	-0.09	0.12
Число видов	-0.17	0.18	Число видов	-0.06	0.24
Все виды					
Встреч	-0.08	0.15	Встреч	0.11	0.19
Особей	-0.08	0.12	Особей	0.11	0.11
Число видов	-0.11	0.06	Число видов	0.09	0.02

Заключение

Список мигрирующих воробьиных, для которых в низовьях Оби зарегистрированы единичные и редкие встречи в сентябре, включает 11 видов. Это береговушка, жёлтая трясогузка, серый сорокопуд, сибирская завирушка, камышевка-барсучок, славка-мельничек, пеночки таловка и зарничка, черноголовый чекан, каменка и синехвостка. Более регулярно отмечались ещё 5 видов – краснозобый конёк, пеночки весничка и теньковка, варакушка, белобровик, овсянка-крошка и лапландский подорожник. Подавляющее большинство встреч тех и других приходится на первую половину сентября.

Третью группу мигрантов составляют виды, регулярно встречающиеся в сентябре и самом начале октября: луговой конёк, белая трясогузка, рябинник, юрок и камышовая овсянка. При этом численность белой трясогузки и юрка от начала сентября до момента завершения миграции постепенно снижается, а у других видов может достигать максимума во второй-третьей и пятой-шестой пятидневках сентября (рябинник) или в середине этого месяца (луговой конёк и камышовая овсянка). К этой же группе можно отнести и чечётку.

К числу воробьиных, последними завершающими отлёт в низовьях Оби, относятся рогатый жаворонок, серая ворона и пуночка.

За некоторыми исключениями, поздно улетающие виды являются наиболее рано прилетающими (серая ворона, пуночка, рогатый жаворонок, рябинник, белая трясогузка, луговой конёк, камышовая овсянка), а те, которые в сентябре уже не встречаются или отмечаются в небольшом числе – позднее прибывающими на места гнездования (береговушка, таловка, камышевка-барсучок, чечевица). Среди первых преобладают виды со смешанным питанием.

Чёткой зависимости сроков отлёта от дальности миграции нет: одни дальние мигранты в юго-восточную Азию могут не встречаться в

сентябре (пятнистый сверчок, чечевица), другие изредка регистрируются в начале этого месяца (таловка, зарничка), некоторые в это же время не столь редки (овсянка-крошка).

В.Н.Рыжановский (1997) обнаружил значимую корреляцию сроков отлёта ряда видов воробьиных со временем откладки яиц и вылупления птенцов. Наша проверка возможной зависимости масштабов позднеосенней миграции и сроков её завершения от погодных условий года, оцениваемых по средним температурам весны – начала лета и осени, не подтвердила наличие значимой корреляции параметров. Мы видим следующие причины таких различий.

Сроки прилёта и начала гнездования птиц в основном определяются фотопериодическим контролем развития гонад, что имеет особое значение в условиях Субарктики с жёстко лимитированным периодом времени, благоприятным для размножения. Как отмечал Н.Н.Данилов (1966), северным популяциям по сравнению с южными свойственно большее постоянство сроков размножения и меньшая зависимость от конкретных условий на местах гнездования, большая автономность физиологического ритма, меньшая зависимость его от внешних воздействий.

Тем не менее, на сроки прилёта и размножения конкретная синоптическая обстановка своё влияние оказывает. Например, обычные возвраты холодов в конце мая – начале июня всегда замедляют прибытие птиц на места размножения. Однако в холодные затяжные вёсны наблюдается сокращение предгнездового периода: при задержке прилёта птицы практически сразу приступают к гнездованию и наоборот. Как результат, сроки гнездования птиц в разные годы частично нивелируются и отклоняются от средних многолетних значений в сравнительно небольших временных пределах, что, собственно, в основном и определяет сроки осенней миграции.

В качестве фактора, влияющего на сроки размножения, среднемесячная температура воздуха является слишком генерализованным показателем. В годы с примерно одинаковыми средними температурами мая или июня птицы могут прилетать в достаточно разные сроки и наоборот. Однако гнездование при этом начинается обычно со сдвигом не более недели от средних значений.

Всё это приводит к тому, что сроки гнездования оказываются мало зависимы от характера весны: климатические условия Субарктики вынуждают птиц в годы с поздней весной ускорять размножение (сокращать предгнездовой и послегнездовой периоды, синхронизировать размножение популяции). Поэтому влияние весенней погоды на сроки и интенсивность осенней миграции оказывается очень незначительным.

Точно так же среднемесячные температуры воздуха осенью недостаточно точно характеризуют погодную ситуацию в целом. Резкие по-

холодания, снегопады и сильные ветры северных румбов в начале периода, несмотря на последующее длительное потепление, стимулируют раннее завершение отлёта птиц, а невысокие, но стабильно положительные температуры способствуют его пролонгации. Средние же погодные показатели и в том и другом случае могут быть весьма сходными. В результате характер осени оказывает лишь косвенное влияние на численность мигрантов, её динамику и время завершения отлёта.

Л и т е р а т у р а

- Данилов Н.Н. 1966. Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике. Том 2. Птицы // *Тр. Ин-та биол. УФ АН СССР* **56**: 1-149.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Пасхальный С.П. 1989. Видовой состав и численность зимующих птиц населённых пунктов юго-западной части Ямало-Ненецкого автономного округа // *Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья*. Свердловск: 18-40.
- Пасхальный С.П. 2000. Залёт черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в низовья Оби // *Рус. орнитол. журн.* **9** (89): 16-17.
- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-219.
- Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2003. Осенняя миграция и ночной пролёт пуночки *Plectrophenax nivalis* в низовьях Оби // *Рус. орнитол. журн.* **12** (230): 795-799.
- Рыжановский В.Н. 1997. *Экология постгнездового периода жизни воробьиных птиц Субарктики*. Екатеринбург: 1-288.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1681**: 5062-5063

Вторая находка даурского журавля *Grus vipio* в Иркутской области

Г.Ю.Евтух

Григорий Юрьевич Евтух. Биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. Ленинские горы, д. 1, стр. 12, Москва, 119991, Россия.
E-mail: grisha59599@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 октября 2018

Один даурский журавль *Grus vipio* обнаружен 19 сентября 2018 в окрестностях посёлка Усть-Ордынский на заболоченном лугу в пойме реки Ордушка у Ордынского пруда (52°48'52.5" с.ш., 104°47'59.8" в.д.). 27 сентября 2018, скорее всего, та же птица держалась на том же месте. Сделано несколько фотографий (см. рисунок).

До этого единственный залёт двух даурских журавлей в Иркутскую область был отмечен в конце октября – начале ноября 2006 года в

окрестностях посёлка Большое Голоустное и в те же дни три даурских журавля держались в пойме реки Тунка (Бурятия) близ её устья. (Дурнев 2009). По данным В.В.Попова и А.Н.Матвеева (цит. по: Дурнев 2009), известны два дальних залёта даурского журавля – в Баргузинскую долину и в долину реки Селенги (Бурятия).

Даурский журавль *Grus vipio*. Окрестности посёлка Усть-Ордынский.
Иркутская область. 27 сентября 2018. Фото автора.

Литература

Дурнев Ю.А. 2009. Значение Тункинской долины в динамике авифауны Байкальской рифтовой зоны // *Байкал. зоол. журн.* 1: 50-55.

Экологические особенности стай длиннохвостых синиц *Aegithalos caudatus*

Ю.А.Дубровский

Второе издание. Первая публикация в 1958*

За последнее время в печати появилось несколько работ, выясняющих пути формирования стай мелких насекомоядных птиц в конце лета и в начале осени и отдельные стороны их деятельности (Михеев 1950; Груздев 1952, 1955; Флинт, Шилова-Крассова 1955; и др.). Зимней экологии стаяк насекомоядных птиц посвящено мало работ: статья Н.П.Наумова (1923) и отрывочные сведения у В.В.Груздева (1955) об активности и постоянстве смешанных синичьих стай зимой (по материалам В.М.Смирин); отдельные наблюдения по этому вопросу приведены у В.И.Осмоловской и А.Н.Формозова (1950).

В настоящей работе представлены некоторые сведения об экологии стаяк длиннохвостых синиц, или аполлоновок, ополовничков *Aegithalos caudatus*. Систематические наблюдения по этой теме проводились в 1950-1952 годах с сентября-октября по апрель ежегодно, отдельные наблюдения сделаны зимой 1952/53 года. За это время было учтено 80 стай и групп длиннохвостых синиц. Место работы – заповедник (лесная опытная станция) Тимирязевской сельскохозяйственной академии (возле территории ТСХА), окрестности Звенигородской биостанции Московского университета, а также другие места Подмосковья, преимущественно к северу от Москвы.

Во время экскурсий проводились учёты всех стай синиц (в том числе и смешанных) на маршрутах с пересчётом на время экскурсии; при этом по возможности устанавливался видовой состав стаи и количество птиц. За отдельными стаями велись длительные наблюдения продолжительностью до 1 ч; 9 раз непрерывные наблюдения за одной стаяей продолжались свыше 1 ч (до 5 ч), в этом случае весь её путь наносился на план участка леса с обозначением просек, границ насаждений различного типа и с отметками времени на изображении пути стайки. При хорошем знании леса такой метод зарисовки пути стаи достаточно точен (эта работа проводилась в заповеднике ТСХА).

В Подмосковье, начиная с сентября и в течение всей зимы, аполлоновки встречаются только стаями по 10-15 птиц (среднее – 12 птиц по 42 стаям), иногда я отмечал более крупные стаи – по 20-25 птиц. Наи-

* Дубровский Ю.А. 1958. Экологические особенности стай длиннохвостых синиц (*Aegithalos caudatus* L.) // Зоол. журн. 37, 2: 305-308.

меньшая зимняя стайка — 6 аполлоновок. Уже в начале марта стаи встречаются редко, длиннохвостые синицы разбиваются на пары и на временные группы по 3-4 птицы. В заповеднике ТСХА последние стаи отмечались в 1951 году 3 марта, в 1952 — 3 марта, в 1953 — 10 марта; через 1-2 недели после распада стай аполлоновки улетают из этого леса.

Численность стай длиннохвостых синиц невелика: обычно за зимнюю экскурсию продолжительностью в 3-4 ч удаётся наблюдать 2-3, редко 4-5 стай, тогда как смешанные синичьи стаи встречаются гораздо чаще — как правило, 5-6 раз. На территории заповедника ТСХА (площадь 248 га) ежегодно зимовали 2-3 стайки (всего 35-50 птиц).

Основной зимний корм длиннохвостых синиц — расположенные открыто и не слишком плотные яички и куколки насекомых, зимующие червецы *Coccidea*, тли *Aphidodea* и т.п. Аполлоновки добывают пищу, склёвывая её, а не доставая корм из щелей, как большинство других зимующих в Подмоскovie насекомоядных птиц. В связи с этим длиннохвостые синицы предпочитают осматривать тонкие ветви лиственных пород, хотя при наличии доступного корма они старательно обыскивают стволы и толстые ветви дубов и берёз.

Особенностями питания определяются распределение и численность стай длиннохвостых синиц в лесах различного характера. Стайки этих птичек наиболее обычны в участках смешанного леса, одинаково в елово-берёзовых, елово-осиновых насаждениях, на старых вырубках; иногда они встречаются в массивах с преобладанием ели над лиственными породами.

При наблюдениях за длиннохвостыми синицами я часто прослеживал путь стайки в течение 1-2 ч и более в разное время дня. Наблюдения показали, что аполлоновки при зимних кочёвках задерживаются в тех местах, где много корма (в частности, червецов зимой в ТСХА), и быстро пролетают через участки, где они его не находят; при наличии корма они задерживаются и в тёмных, и в светлых участках леса — освещённость не влияет на характер их кочёвок зимой. Очевидно, зимой разница в степени освещённости разных участков леса не столь сильна, чтобы синицы по этой причине придерживались определённых более светлых мест (опушек, просек, зарастающих вырубок и т.п.). То же можно сказать и о зимних смешанных стаях синиц.

По всем участкам леса аполлоновки кочуют вместе, тесной группой, постоянно перекликаясь. Только один раз (21 октября) я видел одиночную аполлоновку в большой смешанной стае.

При кочёвках к стае аполлоновок временно присоединяются другие насекомоядные птицы (см. таблицу), но их как правило немного — 2-5 (в среднем 3 по учёту в 48 стаях). Держатся они сзади или по бокам движущейся стайки, часто уходят в сторону, отстают, задерживаются в

каком-либо месте и потом догоняют стаю, поэтому количество птиц, сопровождающих стаю длиннохвостых синиц, непостоянно, часто меняется. Слабо связаны со стаей большие синицы *Parus major*, лазоревки *Parus caeruleus*, гренадерки *Parus cristatus*, поползни *Sitta europaea*, желто-головые королики *Regulus regulus*. Гаички *Parus montanus*, москвовики *Parus ater* и пищухи *Certhia familiaris* держатся в стае аполлоновок более крепко, вечером они покидают стаю последними. Птицы первой группы менее привязаны и к смешанным стаям. Стая аполлоновок в составе крупной смешанной стаи – явление редкое (я это наблюдал всего 3 раза), они всегда быстро покидают её. Большие синицы зимой встречаются в стайках, кочующих недалеко от жилья человека; пеночки *Phylloscopus* в стаях бывают только осенью; пищуха чаще присоединяется к стайке в хвойном лесу с примесью берёзы и очень редко заходит с аполлоновками в молодняки или в кустарники. В заповеднике ТСХА, где преобладают насаждения лиственных пород и где совсем рядом расположены полудачные кварталы Москвы, в стаях больше лазоревок и больших синиц и меньше гренадерок, москвовиков и поползней, чем в подмосковных лесах (см. таблицу).

Частота встреч различных видов птиц
в стаях длиннохвостых синиц *Aegithalos caudatus*

Виды птиц	Число птиц в стае		ТСХА (28 стай)		Подмосковье (20 стай)	
	Среднее	Max.	Число стаяк		Число стаяк	
			Абс.	%	Абс.	%
<i>Parus montanus</i>	2	5	23	82	10	50
<i>Parus major</i>	1	2	11	39	2	10
<i>Parus caeruleus</i>	1	2	13	43	0	0
<i>Parus ater</i>	1	3	0	0	2	10
<i>Parus cristatus</i>	1	1	1	4	3	15
<i>Certhia familiaris</i>	1	3	15	54	7	35
<i>Sitta europaea</i>	1	2	2	/	4	20
<i>Regulus regulus</i>	3-7		1	4	3	15

Характер суточной активности аполлоновок во многом своеобразен. Стайки этих птиц отличаются от смешанных стай прежде всего тем, что они постоянны по составу, не распадаются вечером и не образуются вновь утром, что характерно для смешанных синичьих стай (о последних см.: Груздев 1955; наблюдения В.М.Смирин, мои данные). Для большей наглядности я приведу описание суточной деятельности стайки длиннохвостых синиц (обобщение по многим наблюдениям).

С рассветом стайка кормится недалеко от места ночёвки, птицы сравнительно мало перелетают, держатся кучно, тщательно обыскивают ветки, торопливо склёвывая с них корм. Часто вся стая длиннохвостых синиц 10-15 мин держится на одном дереве. Ко времени вос-

хода солнца начинается обычное дневное поисковое передвижение стайки: птицы быстро передвигаются по лесу, обшаривая подлесок, выходя на вырубki, забираясь в вершины высоких берёз; иногда вся стая останавливается на 5-7 мин на одном-двух деревьях, привлёкших её внимание. В одних местах стая надолго задерживается, через другие быстро пролетает по кустам и по низу деревьев, так что за ней при «троплении» трудно угнаться бегом. При сильном снегопаде стайка движется заметно медленнее, но птицы не снижают активности. В то время, когда солнце уже поднялось вполдерева, в стае появляются другие насекомоядные птицы подмосковного зимнего леса. В общем дневной путь стаи (см. рисунок) представляет собой запутанную кривую без какой-либо направленности. Скорость передвижения за небольшие отрезки времени довольно неравномерна (от 40 до 300 м за 10 мин). Днём за 1 ч стая пролетает от 0.5 до 1.5 км, за весь зимний день – около 7-8 км. Приблизительно за час до захода солнца скорость движения стаи уменьшается, шумливые днём длиннохвостые синицы часто затихают, кормятся на одном месте или сидят неподвижно на ветках. Продолжительное питание птиц на одном месте особенно часто отмечалось в вечерние часы, утром – гораздо реже. В это время от стаи отлетают кочевавшие перед этим с ней гаички, пищухи и другие птицы. Через 10-20 мин после захода солнца, уже при сумеречном освещении, аполлоновки начинают искать место для ночлега. Во всех случаях, когда мне удавалось выследить место ночёвок стаи, это были густые ели, где все 10-15 птиц усаживались одной или двумя группами на ветви около ствола, тесно прижавшись друг к другу.

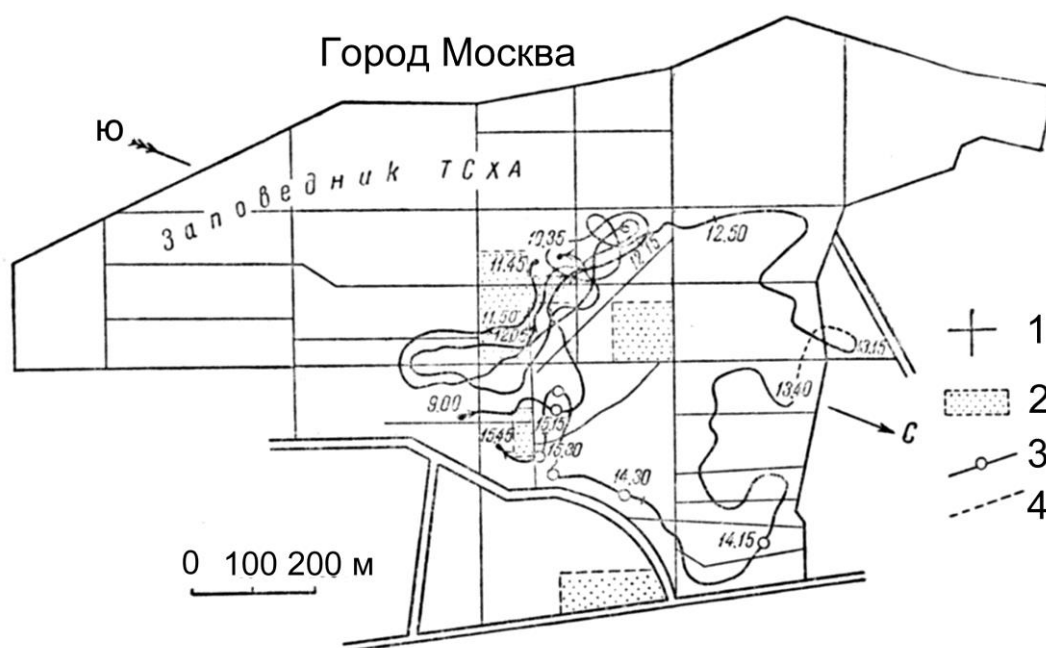

Схема передвижения стаи длиннохвостых синиц 3 декабря 1950. Пасмурно, ветер слабый.
1 – просеки, 2 – вырубki (около 10 лет), 3 – путь стаи с отметками времени и продолжительность
питания на одном месте, 4 – предположительный путь стаи.

В стайке длиннохвостых синиц, передвижение которой отмечено на рисунке, в разное время присутствовали 2-4 гаички, 1-3 лазоревки, 1-4 большие синицы, 1-3 пищухи, несколько корольков.

Следует отметить ещё одно интересное отличие стаяк аполлоновок от смешанных синичьих стай: первые к вечеру затихают, но перед самой ночёвкой начинают громко попискивать, быстро перелетая с ветки на ветку; смешанная стая к вечеру распадается, входившие в неё птицы разлетаются постепенно и бесшумно.

Своеобразные черты экологии длиннохвостых синиц во время их стайной жизни, особенно зимой, ещё более ярко подчёркивают естественность выделения их в особое семейство толстоклювых синиц *Paradoxornithidae*.

Л и т е р а т у р а

- Груздев В.В. 1952. О значении освещённости для распределения насекомоядных птиц в лесных массивах и лесополосах // *Зоол. журн.* **31**, 4: 556-563.
- Груздев В.В. 1955. Скопления и стаи насекомоядных птиц в лесу // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **60**, 4: 67-72.
- Михеев А.В. 1950. К вопросу формирования стай у птиц и распада выводков // *Зоол. журн.* **29**, 2: 159-163.
- Наумов Н.П. (1923) 2001. К биологии синиц (предварительное сообщение) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (160): 816-820.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. (1950) 2006. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Синицы // *Рус. орнитол. журн.* **15** (322): 579-600.
- Флинт В.Е., Шилова-Красова С.А. 1955. К методике наблюдений за синичьими стаями // *Зоол. журн.* **34**, 6: 1386-1388.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1681: 5068-5069

Поведение береговых ласточек *Riparia riparia* при похолодании

И.А.Кривицкий, Э.Т.Ильенков

Второе издание. Первая публикация в 1961*

Это произошло в Кургальджинском заповеднике летом 1960 года. В первой декаде августа стояла ясная, жаркая погода. У береговых ласточек *Riparia riparia* начался вылет молодняка и формирование перелётных стай. В усадьбе заповедника скопилось более 10 тыс. береговушек. Днём множество птиц сидело на проводах, а к вечеру они исчезали из посёлка и стайками устраивались на ночлег в прибрежных

* Кривицкий И.А., Ильенков Э.Т. 1961. Поведение береговых ласточек при похолодании // *Природа* **8**: 127.

ивняках. 14 августа 1960 погода резко изменилась. При северном ветре около 15 м/с температура понизилась до 10°C. На следующий день всё время шёл дождь. На берегу реки Куланутмес вблизи посёлка заповедника мы обнаружили птиц, тесно сбившихся большими группами. Ласточки находились в состоянии оцепенения, их можно было взять в руки. Согревание в руках и встряхивание выводило их из этого состояния, они улетали, но потом снова забивались в норы. Норы длиной в 50-70 см вмещали 30-40 птиц, сидевших рядом и друг на друге. В основном это был молодняк. Взрослые ласточки всё же летали над рекой в поисках корма или перекочёвывали в близлежащие районы, не затронутые похолоданием.

На третий день установилась ясная и тёплая погода. В пойме реки и в посёлке снова появилось множество береговых ласточек. Мы осмотрели норы и погибших птиц в них не обнаружили. Ласточек спасла способность впадать в оцепенение. В этом состоянии они испытывают значительно меньшую потребность в пище. Собираясь в компактные группы, они лучше сохраняют тепло. Всё это помогает им «переждать» непродолжительные холода и бескормицу.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1681: 5069-5074

Современное состояние орнитофауны озера Кошкарколь в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Кошкарколь (46°23' с.ш., 81°14' в.д.) – третий по величине водоём Алаколь-Сасыккольской системы озёр. Его площадь 120 км², длина 18.3 км, ширина 9.6 км, длина береговой линии 57.3 км, максимальная глубина 5.8 м, абсолютная высота 349.8 м над уровнем моря. Озеро располагается между Алаколем и Сасыкколем. В него впадает речка Женишкесу, а вытекает Уялы. Уровень Кошкарколя поддерживается в основном за счёт воды, поступающей из Сасыкколя, поэтому по своему минеральному составу она опреснённая, вполне пригодная для питья. Западная и северная, наиболее пониженные части, занимает широкая полоса затопленных тростников с системой протоков и небольшими плёсами внутренних озёр. Восточная часть озера имеет чётко выраженную

* Березовиков Н.Н. 2009. О современном состоянии орнитофауны оз. Кошкарколь // *Selevinia*: 143-145.

обрывистую береговую террасу, узкую песчано-щебнистую береговую линию с бордюром высоких тростников и отдельными кустами тальника и лоха. На южном берегу озера располагается небольшой посёлок Алаколь, население которого занимается рыболовством и скотоводством. Юго-восточный сектор побережья Кошкарколя является наиболее освоенным в хозяйственном отношении: здесь располагаются крестьянские хозяйства, ведётся регулярный выпас скота, имеются рыбацкие причалы и пляжные участки. На прилежащей акватории озера всюду выставлены сети и достаточно высок фактор беспокойства птиц из-за частого движения моторных лодок и работы рыбацких артелей, использующих промысловые невода. В этой связи наиболее благоприятными для обитания водоплавающих и околоводных птиц являются водно-болотные угодья северного и западного побережья Кошкарколя. Следует отметить, что акваторию озера активно используют в качестве места кормёжки прилетающие с Алаколя рыбацкие птицы: кудрявые пеликаны *Pelecanus crispus*, большие бакланы *Phalacrocorax carbo*, черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus*, хохотуны *Larus cachinnans*, озёрные чайки *Larus ridibundus*.

Современная гнездовая фауна птиц Кошкарколя, по моим наблюдениям в 1998-2008 годах, включает не менее 50 видов: большая поганка *Podiceps cristatus*, черношейная поганка *P. nigricollis*, большая выпь *Botaurus stellaris*, малая выпь *Ixobrychus minutus*, большая белая цапля *Casmerodius albus*, серая цапля *Ardea cinerea*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка *A. strepera*, трескун *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata*, красноносый нырок *Netta rufina*, белоглазая чернеть *Aythya nyroca*, чёрный коршун *Milvus migrans*, луговой лунь *Circus pygargus*, болотный лунь *C. aeruginosus*, пустельга *Falco tinnunculus*, пастушок *Rallus aquaticus*, камышница *Galinula chloropus*, лысуха *Fulica atra*, малый зуёк *Charadrius dubius*, чибис *Vanellus vanellus*, ходулочник *Himantopus himantopus*, травник *Tringa totanus*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, хохотуны *L. cachinnans*, чёрная крачка *Chlidonias niger*, речная крачка *Sterna hirundo*, черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*, желтоголовая трясогузка *M. citreola*, восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, индийская камышевка *Acrocephalus agricola*, дроздовидная камышевка *A. arundinaceus*, широкохвостка *Cettia cetti*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, варакушка *Luscinia svecica*, усатая синица *Panurus biarmicus*, тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. В береговых обрывах имеются небольшие колонии бледных ласточек *Riparia diluta* и селятся отдельные пары сизоворонок *Coracias garrulus*. В постройках по берегам озера живут деревенская ласточка *Hirundo rustica*, маскированная трясогузка *Motacilla personata*, скворец *Sturnus vulgaris*, домовый воробей *Passer domesticus*, полевой воробей *Passer montanus*, удод *Upupa*

еропс, сизый голубь *Columba livia* var. *domestica*. По зарослям тамариска, чингила и селитрянки в юго-восточной части озера гнездятся туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides karelini* и жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*, а по остепнённым берегам – полевой конёк *Anthus campestris*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, степной жаворонок *Melanocorypha calandra* и каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*.

Кошкарколь во второй половине XX столетия славился своими богатейшими охотничьими угодьями. С 1946 по 1993 годы озеро, в числе других водоёмов, было закреплено за Алакульским ондатровым хозяйством – коопзверопромхозом и Алакульским пунктом Казахстанского отделения ВНИИОЗ (с 1964 года), которые осуществляли охрану территории, проводили учёты промысловых животных, на основании чего в определённые сроки вёлся промысел ондатры (Анненков 2006). Водно-болотные угодья урочища Елемес в 1960-1970-х годах считались одним из основных в Алакольской котловине мест концентрации водоплавающих птиц (Грачёв 1972). Ситуация резко изменилась после ликвидации коопзверопромхоза и егерской охраны угодий.

В результате бесконтрольной охоты местного населения в течение 15-20 последних лет фауна Кошкарколя в сильной степени обеднела. В первую очередь истреблению подверглась ондатра *Ondatra zibethicus*, добыча которой велась круглогодично всеми известными способами, включая вырубание зимних хаток. Серьёзно подорванными оказались рыбные запасы из-за интенсивно ведущегося рыбного промысла. В результате беспокойства и разорений в 2001 году на Кошкарколе исчезла многолетняя колония колпиц *Platalea leucorodia*. При этом отстреливались в местах гнездования и взрослые колпицы, мясо которых считается у местных охотников деликатесом (известен факт браконьерской добычи за охоту 32 колпиц!). Перестали гнездиться и серые гуси *Anser anser*. Лебедей-шипунув в 2005 году сохранилась только одна пара. Сильно снизилась численность лысух, речных и нырковых уток, за выводками которых постоянно ведётся браконьерская охота. Из-за низкой численности уток и лысух местное население стало добывать для пропитания чаек, главным образом, хохотуний и черноголовых хохотунов (!). Отстреливаются при любой возможности бакланы, пеликаны, цапли и другие крупные птицы. Мы были очевидцами случая, когда жители посёлка Алаколь, выплывая на лодке в залив, где держались чайки, разбрасывали мелкую рыбу и стреляли слетающихся хохотуний. При объезде озера 31 августа в разных местах найдено 5 убитых рыбаками хохотуний и один подранок взрослого черноголового хохотуна.

Водные учёты, проведённые на лодке 30 июня и 31 августа 2005 вдоль береговой линии и тростниковой кромки на маршрутах протяжённостью 46 и 47 км, показали сравнительно низкое видовое разно-

образии (30 и 37 видов) и численность птиц (13.5 и 38.0 ос./км²). Основу населения на всех участках озера составляли чайки (478 особей) и крачки (163) – 31% от числа всех учтённых птиц (см. таблицу).

Летняя и осенняя численность водоплавающих и околоводных птиц
на озере Кошкарколь в 2005 году

Виды птиц	30 июня	31 августа
Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	–	3
Большая поганка <i>Podiceps cristatus</i>	23	60
Кудрявый пеликан <i>Pelecanus crispus</i>	6	2
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	14	63
Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>	3	–
Большая белая цапля <i>Casmeroides albus</i>	35	8
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	18	18
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	1	2
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	–	4
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	2	73
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	–	19
Серая утка <i>Anas strepera</i>	–	3
Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	–	1
Широконоска <i>Anas clypeata</i>	–	2
Красноносый нырок <i>Netta rufina</i>	92	83
Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	–	48
Белоглазая чернеть <i>Aythya nyroca</i>	2	85
Чёрный коршун <i>Milvus migrans</i>	1	5
Болотный лунь <i>Circus aeruginosus</i>	2	5
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	–	1
Лысуха <i>Fulica atra</i>	9	516
Малый зуёк <i>Charadrius dubius</i>	2	–
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	1	1
Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i>	4	1
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	–	3
Травник <i>Tringa totanus</i>	5	–
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	1	–
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	7	–
Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i>	41	4
Озёрная чайка <i>Larus ridibundus</i>	14	42
Хохотунья <i>Larus cachinnans</i>	175	202
Чёрная крачка <i>Chlidonias niger</i>	48	–
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	7	64
Малая крачка <i>Sterna albifrons</i>	–	44
Всего видов	30	37
Всего особей	620	1792
Площадь, км ²	46.0	47.2
В среднем особей/1 км ²	13.5	38.0

В небольшом числе отмечены лысуха – 525 (25.4%), хохотунья – 377 (18,2%), красноносый нырок – 175 (8,5%), большая поганка – 93 (4,5%), большой баклан – 77 (3,7%), белоглазая чернеть – 87 (4,2%) и др. Численность уток была крайне низкой даже на озёрах и протоках урочища

Елемес, где они в прошлом скапливались в период гнездования и на линьке тысячами. Однако послегнездовая численность белоглазой чернети оказалась на удивление высокой, поэтому северо-западная часть Кошкарколя в настоящее время является вторым по значимости после дельты Тентека очагом обитания этого глобально редкого и находящегося под угрозой исчезновения вида на Алаколь-Сасыккольской системе озёр (Березовиков 2004, 2007).

Следует отметить исчезновение линных скоплений уток. В период осенних миграций на отдельных плёсах среди тростниковых массивов ещё отмечаются значительные скопления лысух, красноголовых чернетей, красноносых нырков, крякв, серых уток и чирков-свистунков, но они обычно не превышают 500 особей на 1 км².

Незамерзающие протоки Кошкарколя в последнем десятилетии стали играть важную роль для зимующих водоплавающих и околоводных птиц: кряквы, гоголя *Bucephala clangula*, большого крохали *Mergus merganser*, лутка *Mergellus albellus*, большой белой и серой цапель. Здесь же отмечались случаи зимовки лебедя-шипуна, большого баклана, красноголовой чернети (Березовиков, Левинский 2008; Березовиков, Хроков 2008).

В ходе выполнения в 2004-2005 годах международного проекта ГЭФ/ПРООН «Оценка экологического состояния фауны и экосистем трёх проектных территорий: дельты реки Урал с прилегающим побережьем Каспийского моря, Тенгиз-Кургальджинских и Алаколь-Сасыккольских систем озёр» нами было внесено предложение о необходимости заповедания водно-болотных угодий в западной и северной частях озера Кошкарколь. В соответствии с подготовленными естественно-научным и технико-экономическим обоснованиями в 2010 году эта территория войдёт в состав Алакольского заповедника и в дальнейшем будет одним из очагов по сохранению биологического разнообразия Алаколь-Сасыккольской системы озёр.

Автор выражает искреннюю признательность ихтиологу В.А.Скакуну (КазНИИРХ, Алматы) и старшему научному сотруднику Алакольского заповедника Ю.П.Левинскому за помощь, оказанную при проведении водных маршрутов.

Л и т е р а т у р а

- Анненков Б.П., Грачёв В.А. 2006. Многолетний опыт организации и ведения охотничьего хозяйства в Алакольской котловине // *Selevinia*: 185-194.
- Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника*. Алматы, 1: 198-257.
- Березовиков Н.Н. 2007. Птицы // *Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 3. Алаколь-Сасыккольская система озёр*. Алматы: 230-242.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2008. Зимняя встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр // *Рус. орнитол. журн.* 17 (410): 513-514.
- Березовиков Н.Н., Хроков В.В. 2008. Зимние встречи красноголовой чернети *Aythya ferina* на водоёмах Восточного Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* 17 (446): 1575-1577.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1681: 5074-5078

Пролёт и зимовка савки *Oxyura leucoserphala* в Крыму

А.Б.Гринченко

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

В обозримом прошлом савка *Oxyura leucoserphala* на Крымском полуострове была редким пролётным видом. Во второй половине XIX века и до 1970-х годов зарегистрировано всего около десяти встреч. Весной 1858 года эта утка наблюдалась в степной части полуострова К.Ф. Кесслером (1860), в марте отмечалась на юге Крыма (Blakiston 1857). 17 апреля 1949 встречена одиночка у посёлка Межводное Ф.А.Киселёвым. Осенью, в октябре и ноябре, три самки были добыты в низовьях реки Салгир И.Н.Шатиловым (1874), 11 сентября 1901 на Чонгарском полуострове добыл самца Л.А.Молчанов (1906) (цит. по: Костин 1983). В коллекции Ю.В.Костина находятся две самки, добытые 26 октября 1977 в Раздольненском районе и 10 декабря 1976 в северо-восточной части озера Донузлав. Последнюю птицу можно в равной степени отнести к позднеперелётной и зимующей. С 1990-х годов встречи савок в Крыму стали уже более регулярными.

Материал по миграциям и зимовке савки собран в 1990-2006 годах на территории Крыма. Кроме личных, использованы отдельные наблюдения коллег, любезно предоставивших свои результаты (цитируются по тексту). Целенаправленные исследования пролётного пути савок проводились на Керченском полуострове в 2005-2006 годах. Весной 2006 года Украинское общество охраны птиц организовало специальную экспедицию с целью подтвердить пролёт вида на данной территории. Обследовались все крупные водоёмы и побережье Азовского и Чёрного морей. Работа по определению сроков весеннего пролёта савок проводилась на Керченском полуострове в феврале-марте 2005 года и с февраля по апрель 2006 года. В осенне-зимний период в Крыму савку мы целенаправленно искали с 2000 года.

На Керченском полуострове много водоёмов разного типа – от гиперсолёных озёр до пресных водохранилищ, которые отличаются величиной, перепадом глубин и спектром кормов. В целях абсолютного учёта птиц водоём просматривался весь с применением биноклей и зрительных труб. В отдельных случаях производилась видеосъёмка (С.Прокопенко) для подтверждения видовой принадлежности савок, сидящих далеко от берега и внутри скоплений других видов.

* Гринченко А.Б. 2011. Пролёт и зимовка савки (*Oxyura leucoserphala*) в Крыму // *Бранта* 14: 112-116.

Осенние перемещения начинаются рано, уже в августе савки отмечены Н.Тариной (устн. сообщ.) в районе Лебяжьих островов (26 августа 1991; 5 и 21 августа 1992 – 2 особи). В сентябре птицы встречены дважды в этом же районе (27 сентября 1990 и 6 сентября 1991) (Бескаравайный и др. 2001). К сожалению, авторы не указывают пол и возраст наблюдавшихся савок. В октябре известна 1 встреча 23 октября 1999 – пять уток наблюдались в Черноморском районе на озере Ярылгач и Ярылгачской бухте Чёрного моря (Бескаравайный и др. 2001). Ноябрьских встреч известно две: 4 ноября 2000 две савки наблюдались на озере Ярылгач (Бескаравайный и др. 2001) и 3 ноября 2005 – один молодой самец встречен нами в скоплении морских чернетей *Aythya marila* на Азовском море у основания Арабатской стрелки в районе крепости Арабат. В январе вид отмечен дважды – 7 января 1993 у Феодосии и 27 января 2000 – восемь особей в Ярылгачской бухте у города Черноморск (Бескаравайный и др. 2001).

В феврале савки обнаружены на озере у посёлка Приморский, в районе Феодосии: две самки держались в скоплении водоплавающих птиц, состоящем из красноголовых нырков *Aythya ferina*, гоголей *Bucephala clangula*, пеганок *Tadorna tadorna* и черношейных поганок *Rodiceps nigricollis*. Февральскую встречу можно с большой степенью вероятности отнести к весеннему пролёту. В марте 2005 года мы предприняли целенаправленные поиски пролётных савок на Керченском полуострове. В результате 3 марта 2005 на озере у посёлка Приморский обнаружено скопление савок – 31 особь, из них 5 самцов, 2 из которых молодые (у савок годовалые самцы от старых отличаются формой белого пятна на щеке); 4 марта 2005 там же – 28 савок, из них 4 самца (2 молодые); 6 марта 2005 – на этом же озере встречены 21 самка и 5 самцов (2 молодые). В тот же день, 6 марта 2005, в западной части Астанинских плавней учтены 4 самки и 1 старый самец; 12 марта 2005 на озере у посёлка Приморский отмечены 16 савок, среди них 4 самца (2 молодых).

В 2006 году в ходе специальных учётов первые савки весной были обнаружены 8 марта на безымянном озере, отделённом от Акташского озера дамбой: 4 самки кормились в скоплении лысух *Fulica atra* и нырковых уток. В этот же день в западной части Астанинских плавней найдено скопление – 25 савок, из них 5 самцов, 3 из которых определены нами как годовалые птицы; а 9 марта, на том же озере было уже 78 савок: 70 самок и 8 самцов, по крайней мере 3 из которых были молодые птицы. На следующий день (10 марта 2006) на водоёме учтено 84 савки, из них 11 самцов (около трети молодые). Птицы держались тремя рыхлыми скоплениями и активно кормились. Фото- и видеосъёмку пришлось производить с расстояния 200-400 м, в сильный ветер. Качество материалов оказалось невысоким, но достаточным для

определения вида и пола уток. Повторно этот район мы обследовали 22-23 марта 2006. На озере близ посёлка Приморский 22-23 марта 2006 был отмечен одиночный старый самец; 23 марта 2006 две стайки савок встречены на Акташском озере: в одной было 2 самки и молодой самец, в другой – 6 самок и 2 старых самца; птицы укрывались за дамбой от сильного ветра. Обследование Керченского полуострова 5 апреля 2006 подтвердило отсутствие вида, очевидно, пролёт закончился. Наиболее поздняя встреча весной, за время наблюдений, произошла 15 апреля 2000 – савка отмечена в Ярылгачской бухте Западного Крыма (Бескаравайный и др. 2001). По данным, полученным в 2005-2006 годах, Керченский полуостров служит важнейшим местом остановки вида во время миграций с мест зимовок в гнездовой ареал.

Обсуждение

В настоящее время осенний пролёт савок на Крымском полуострове растянут и длится с августа по ноябрь, постепенно превращаясь в кочёвку. На зимовку остаются единицы. Весенний пролёт проходит в марте, с пиком в первой половине месяца, в конце февраля и апреле встречи единичны. Зимовки спорадичны и, возможно, носят вынужденный характер, зимовать остаются раненные или ослабленные птицы. Обращает на себя внимание привязанность птиц к отдельным водоёмам. На побережье Чёрного и Азовского морей савки отмечаются стайками до нескольких особей и одиночно. Если проанализировать все встречи савок, то выясняется, что они практически не встречаются на пресных и гиперсолёных водоёмах. Абсолютное большинство птиц учтено на трёх водоёмах, площадь которых, относительно других акваторий, очень мала. Это озеро Ярылгач, восточная часть Астанинских плавней и небольшое озеро на окраине посёлка Приморский. Следует отметить, что восточная часть Астанинских плавней отделена перемычкой от пресноводной части водоёма и дамбой от солёного Акташского озера. Надводная растительность там отсутствует, что свидетельствует о довольно высокой солёности. Аналогичная ситуация на Ярылгачском озере и водоёме у посёлка Приморский. На наш взгляд, такое избирательное распределение вида обусловлено кормовыми ресурсами солёных водоёмов. Савки не совершают кормовых перелётов, водоём для них служит местом кормёжки и отдыха. Вообще эта утка крайне неохотно летает в дневное время. За два года наблюдений летящих савок мы наблюдали только один раз, птицы взлетели вместе с красноголовыми нырками и, описав круг, сели на то же место. Миграции вида в Крыму происходят только в ночное время. Такое поведение в значительной мере снижает потери вида от охоты, но иногда птицы погибают в рыболовных сетях.

Судя по встречам савок осенью в Северном Приазовье (Фалько

2003), в Крым они попадают, пересекая Азовское море, или мигрируют вдоль его берегов. По всей вероятности, птицы принадлежат к восточной популяции вида, ближайшее место гнездования которой – Восточный Маныч (Линьков 1984). Весной савки мигрируют, видимо, с турецких или средиземноморских зимовок (Крейцберг-Мухина 2002) и летят преимущественно через Керченский полуостров. Обращает на себя внимание то, что осенью и зимой птицы встречаются по всему побережью Крымского полуострова, а весной, в подавляющем большинстве, только на Керченском полуострове. Во время пролёта савки, если их численность составляет от 1 до 5 особей, охотно присоединяются к скоплениям других водоплавающих птиц. В тех случаях, когда их численность больше, они, как правило, образуют моновидовые стаи. Интересно то, что в Крыму встречается гораздо больше самок, чем самцов. Самцы составляют всего 15-20% от численности встречающихся на полуострове савок. Для многих видов уток характерно, что основная часть самцов зимует в более северных районах, чем самки. Но в случае с савками ситуация иная. Зимовочный ареал вида растянут не с севера на юг, а с востока на запад. То есть, самки должны зимовать западнее самцов. Если исходить из этих предположений, то в Крыму мигрирует юго-западная часть зимовочной группировки вида. Возникает закономерный вопрос – где зимуют самцы данной популяции? Видимо, можно согласиться с И.И.Черничко, высказавшим предположение о том, что их зимовка находится в более восточных районах. Возможно на Каспии, где в настоящее время в территориальных водах Азербайджана известны крупные зимовки савок (Э.Султанов, устн. сообщ.), а также на озёрах Аджигабул и Сарысу (Крейцберг-Мухина 2002).

Появление значительного числа савок в Крыму в конце XX – начале XXI веков совпало с падением численности в 1990-е годы на крупнейшей зимовке вида на озере Бурдур в Турции (Крейцберг-Мухина 2002). С этим может быть связано перераспределение вида в зимовочной области ареала.

Л и т е р а т у р а

- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Спиваков О.Б., Розенберг О.Г. (2001) 2015. Новые данные о некоторых редких и малоизученных птицах Крыма // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1174): 2792-2794.
- Кесслер К.Ф. 1860. *Путешествие с зоологической целью к северному берегу Чёрного моря и в Крым в 1858*. Киев: 1-240.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Крейцберг-Мухина Е.А. 2002. Обзор современного состояния восточных популяций савки // *Казарка* 8: 277-294.
- Линьков А.Б. 1984. К экологии савки на Восточном Маныче // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 85-86.
- Молчанов Л.А. 1906. Список птиц Естественноисторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. 7: 248-301.

- Фалько А.Н. (2003) 2018. О встречах савки *Oxyura leucoserphala* в северо-западном Приазовье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1620): 2679-2681.
- Шатилов И.Н. 1874. Каталог орнитологического собрания птиц Таврической Губернии, пожертвованного Зоологическому музею Московского университета И.Н.Шатиловым // *Изв. имп. Общ-ва любителей обществознания, антропологии и проч.* **10**, 2: 82-96.
- Blakiston T. 1857. The Birds of Crimea // *Zoologist* **2**: 5348-5353.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1681: 5078-5079

Изменение уровня Байкала в связи со строительством Иркутской ГЭС и влияние его на экологию и численность уток

Н.Г.Скрябин

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

В 1956 году русло реки Ангары было перекрыто плотиной Иркутской ГЭС, началось заполнение ложа Иркутского водохранилища. Перекрытие Ангары начало оказывать заметное влияние на уровень Байкала лишь с 1959 года, а к 1963-1964 годам средний уровень Байкала приблизился к нормальному проектному горизонту. Это вызвало затопление прибрежных низменностей на площади около 60-70 тыс. га. Особенно сильно это проявилось на низком, заболоченном перешейке у мыса Святой Нос и в приустьевых участках крупных рек, впадающих в озеро, – Верхней Ангары и Селенги. Именно эти пункты являются наиболее крупными очагами обитания водоплавающих птиц в Прибайкалье.

Период гнездования водоплавающих птиц начинается на Байкале 5-10 мая. К этому времени уровень воды в озере лишь начинает возрастать по сравнению с зимне-весенним минимумом. К концу гнездового периода, т.е. ко времени выхода птенцов на воду (25-30 июля), уровень воды возрастает на 50-60 см. Тот же ритм колебаний уровня наблюдался и до строительства ГЭС, но воздействие их на условия обитания водоплавающих птиц значительно изменилось. В результате подпора стекающей из Байкала воды плотиной ГЭС уровень воды ежегодно прирастает на 25-50 см, что приводит к заливанию всё новых и новых площадей низин, на которых гнездится большинство уток, что вызывает гибель их кладок.

* Скрябин Н.Г. 1965. Изменение уровня Байкала в связи со строительством Иркутской ГЭС и влияние его на экологию и численность уток // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования*. М., 2: 69-70.

Наиболее сильно страдают от затопления гнёзда хохлатой чернети *Aythya fuligula*, красноголового нырка *Aythya ferina* и чирка-трескунка *Anas querquedula*. Эти виды уток гнездятся в непосредственной близости от воды и сравнительно поздно заканчивают гнездование (в конце июля). В конце периода их гнездования вода поднимается наиболее быстро, отчего очень много гнёзд затопляется. У хохлатой чернети гибель гнёзд достигает 70%, у широконоски *Anas clypeata* – 40-50%. В результате значительной гибели гнёзд период размножения чрезвычайно растянут (у некоторых видов до 2 месяцев). Это вызывает сокращение числа выводков и среднего числа птенцов в выводках (с 10 до 5-6).

Вторым результатом гибели гнёзд является развитие у уток гнездового паразитизма. Общее сокращение площади гнездовой территории вызывает увеличение плотности размещения утиных гнёзд. В наиболее благоприятных станциях бывает до 100-140 гнёзд одного вида на 1 га. Столь высокая плотность распределения гнёзд и большая гибель их приводят к тому, что утки, потерявшие кладки, в массе откладывают яйца в оставшиеся гнёзда. Особенно развит гнездовой паразитизм у хохлатой чернети, у которой мы отметили 30 случаев откладки яиц в гнёзда других видов уток: шилохвосты *Anas acuta*, обыкновенной кряквы *Anas platyrhynchos*, широконоски, серой утки *Anas strepera*, касатки *Anas falcata*, красноголового нырка. Отмечен паразитизм также среди красноголовых нырков, крякв, шилохвостов и некоторых других уток. У широконоски, несмотря на большую гибель гнёзд, подобного явления нами не наблюдалось.

Отмеченные изменения в экологии птиц носят, вероятно, временный характер, т.е. проявляются лишь в период формирования новых берегов Байкала под влиянием изменений уровня воды. По-видимому, после завершения этого процесса массовая гибель гнёзд прекратится. В настоящее время происходит быстрое исчезновение прежних мест гнездования уток, а новые места ими осваиваются ещё слабо.

Затопленные низины по берегам Байкала стали прекрасными кормовыми угодьями для уток, которые останавливаются на них во время пролёта; численность пролётных речных уток (на днёвках) возросла в 7-8 раз, а нырковых осталась без изменения.

